

она в настоящее время, строя связь одежды вне обязательных связей по языку. Именно в этом была основная ошибка Б. А. Куфтина при изучении одежды русской мещеры. Если бы автор не увлекался так языковым признаком, относящим мещеру к русским, для него яснее бы стали связи, которые теснейшим образом переплетают ее одежду с народностями Поволжья; 3) подходя от современных бытующих форм одежды и проанализировав их связь со всеми другими культурными явлениями, ответить на вопрос, почему сохранились те или иные формы костюма, и лишь тогда увязывать их с предшествующими формациями.

II. НАУЧНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

З. Л. АМИТИН-ШАПИРО

ВЕРОВАНИЯ И ОБРЯДЫ СРЕДНЕАЗИАТСКИХ ЕВРЕЕВ, СВЯЗАННЫЕ С МАТЕРИНСТВОМ И РАННИМ ДЕТСТВОМ¹

Настоящий очерк является результатом наблюдений и расспросов, сделанных автором в течение целого ряда лет среди среднеазиатских евреев гг. Бухары, Самарканда и Ташкента. К расспросам автор прибегал лишь по отношению к тем явлениям быта, которые недоступны для мужского взора, вроде родов и т. п. Расспросы всегда проверялись путем сопоставления ответов нескольких опрашиваемых лиц.

Автор выражает свою признательность гг. Якубу Калантарову (Самарканд), Хефси Левиевой и Якубу Хахамову (Бухара), оказавшим ценные услуги при сборе материала.

ВВЕДЕНИЕ

Религиозный быт среднеазиатских евреев представляет собой довольно сложный комплекс мировоззрений и обычаев, берущих свое начало от различных социально-экономических формаций.

До вторжения русского капитала в Среднюю Азию, местные среднеазиатские евреи жили очень бедно, занимаясь преимущественно ремеслами и отчасти мелкой торговлей.

Отверженность, презренность и национальный гнет, который давил над еврейскими массами в среднеазиатских ханствах, усилили их религиозно-мистические настроения и они стали отличаться также своей „колдовской“ деятельностью. Вамбери указывает, что евреи не попадали в рабство, потому что оседлое население Туркестана брезгало ими, питало к ним „сильное отвращение“, а туркмены-кочевники боялись их как волшебников.²

Среднеазиатские евреи, считаясь официально иудеями, тем не менее, слабо были знакомы с основами иудаизма и по всей вероятности очень немногие из них были грамотны в религиозном отношении.

Еще во второй половине XIX в. в появившихся корреспонденциях о среднеазиатских евреях в древне-еврейской прессе указывается на то обстоятельство, что многие из них не умеют даже молиться. И естественно, что иудаизм с его

¹ Настоящая работа в сокращенном виде была доложена в заседании Научного кружка Восточного факультета Ср.-аз. Гос. ун-в. в Ташкенте 8 апр. 1927 г.

² А. Вамбери. Очерки Средней Азии. М., 1868, стр. 196.

сложными ритуалами и крепко организованным эксплуататорским аппаратом в виде синагоги и духовенства совершенно не соответствовал той ступени социально-экономической формации, на которой стояли тогда среднеазиатские евреи. Правда в конце XVIII в. происходил некоторый переворот в религии среднеазиатских евреев под влиянием палестинских раввинов, добравшихся до Бухары.¹ Но этим переворотом была охвачена только незначительная часть еврейской богатой верхушки.

Характерно, что до XIX в. самоуправление еврейской общины находилось в руках старейшин (колонтаря), а раввина платного не существовало как в Бухаре, так и в Самарканде.²

Только с вторжением русского капитала в Среднюю Азию, который внес сильную имущественную дифференциацию среди евреев, создавая, с одной стороны, кучу богачей, мануфактуристов, фабрикантов и заводчиков, а с другой стороны, массу обездоленных кустарей и нищенствующих мелких торговцев, создается более тесная связь между среднеазиатскими евреями и Палестиной, крепнет иудаизм, расцветают религиозные школы и усиливается власть „книса“ (церковь) над массами. Экономические противоречия отражаются и на религиозном быте. Получается двойственность и в религии: „ученая“ буржуазия постепенно отходит от „пережитков“ и „суеверий“, начинает относиться ко всем обычаям не иудейского происхождения как к „чужим“ „ненужным и „неправильным“.

Масса бедноты и особенно женщины, будучи более задавленными и угнетенными, придерживаются в своем быту всех „пережитков“, имевших место среди них с древнейших времен.

Верования и обряды, связанные с материнством и ранним детством, отражают эту двойственность. Все, что связано с иудаизмом, торжественно выполняется больше богачами. Здесь богачи выступают в качестве „благодетелей“, и чем состоятельнее человек, тем активнее его участие в выполнении заповедей бога.

Что касается „пережитков“, т. е. религиозных верований более примитивных социально-экономических форм, то они становятся уделом „темной“, „несознательной“ массы и женщин. „Ученые“ и „богатые“ смотрят на них, как на „глупости“.

Советское строительство, внесшее коренное изменение в социальную структуру еврейских масс, привело к большим сдвигам и в области мировоззрения.

Все обычаи, изложенные в данном очерке, приводятся в жизнь далеко не в той степени, в которой это имело место даже несколько лет тому назад.

Следует отметить, что преодоление этих обычаев происходит медленно и неодинаково. В большинстве случаев процесс отмирания обычаев и обрядов, связанных с иудаизмом, проходит быстрее, чем освобождение масс от обычаев, так называемых пережитков. Некоторая доля вины падает на антирелигиозников среди среднеазиатских евреев. Антирелигиозники, направляя всю свою борьбу и против иудаизма, разоблачая его социальные корни, недостаточно борются с обычаями и обрядами не иудейского происхождения, бытующими среди среднеазиатских евреев. Задача второй пятилетки о преодолении докапиталистических и капиталистических пережитков в экономике и в сознании людей властно диктует необходимость усиленной борьбы со всеми религиозными обрядами и обычаями, которые мешают строить социализм.

¹ См. Евр. энцикл. s. v. Бухара; Вайсенберг. Евреи в Бухаре (Евр. старина за 1912 г.); З. Л. Амитин-Шапиро. Предания о постройке первой синагоги в Бухаре (Сб. Научн. кружка Вострака Ср.-аз. Гос. ун-та, 1928).

² „Најом“, № 154 за 1887 г.

ВЗГЛЯДЫ НАРОДА НА ДЕТОРОЖДЕНИЕ И БЕСПЛОДИЕ

בִּי פְרִינָד — бездетный является, по мнению среднеазиатских евреев, самым несчастным человеком. И горе не уменьшается, если имеется только дочь, а сына нет. Быть без сына, это значит оставаться без **קִדִּישׁ הַשִּׁכְבָּה**, т. е. без оставления после своей смерти человека, который мог бы помолиться за благополучие души умершего на том свете. Понятно, что главную роль играет здесь материальная сторона, так как на мальчика смотрят как на опору в старости. Но еще хуже, если в доме нет вовсе детей, даже девочек, так как и с девочкой связаны „благие“ дела в жизни, как, например, — свадьба, которая считается сама по себе согласно еврейской религии очень желательным событием. И, кроме того, девочка дает надежду на некоторую долю памяти после смерти в виде потомства.

Человек без детей является, по взглядам среднеазиатских евреев, человеком беззаботным и бездельным, а потому там, где нет детей, люди могут заниматься лишь пустыми разговорами, сплетнями и т. п.

Такой взгляд вытекает из следующей народной поговорки: **כֹּאנָה בְּנֵה נָאֵשׁ: נִיבְתִי מוֹרְדוֹם נִסְתָּ** — „В доме, где имеется ребенок, нет сквернословия в отношении людей“, так как все заняты ребенком и некогда заниматься пустыми, ненужными разговорами. Вышеуказанным взглядом народа на деторождение и на бездетность вполне определяется отношение окружающих к бесплодной женщине, как к самому несчастному существу в мире. Этим самым созданся у бесплодных женщин взгляд, что бесплодие является большим несчастьем, и обыкновенно его стыдятся.

Причины бесплодия усматриваются в следующем:

1) Женщина стала бесплодной (**נְאִיָּא**) потому, что у нее оказалась „матка мужская“ (**בְּנֵה דֶאֱנֶשׁ נָר**), неспособная к рождению, или бывает, что „матка больная“ (**מִילַת דֶּאֱרֵד**).

2) Бывает, что процесс беременности уже появился, но, не развиваясь до конца, он останавливается ввиду того, что ребенок прирос спиной и дальше не развивается (**בְּנֵה בְּמִיָּאָן גִּסְפִּידִין**). Обыкновенно такое объяснение служит самым лучшим оправданием для бесплодной женщины, она, мол, не бесплодна, но случилось такое несчастье, что ребенок прирос, и поэтому она не может родить.

3) Бывает, что женщина заразилась „чиллой“, а женщина „чилла“ не рождает.¹

4) Самое главное, это (**גִּאֲרֵן בִּסְתָה כֶּרֶד**) — колдун связал. Многие верят, что существуют разные способы, которые могут связать женщину, чтобы она не могла родить. А „джоду“ знаком с этими способами и если он сердится на эту женщину, ему легко сделать ее вечно бесплодной. Один из способов приводится в моей статье „Женщина и свадебные обряды у туземных евреев Туркестана“;² он выражается в завязывании узелков во время стоянки под балдахином, но существует еще целый ряд способов, которые держатся в тайне. Один из образованных среднеазиатских евреев в Старом Самарканде пытался уверить меня, что в еврейском квартале имел место следующий случай 25 лет тому назад. Одна старуха послала свата в дом одного богача, желая взять себе в невестки его дочь, которая отличалась красотой. Богач не согласился выдать дочь за сына этой старухи, и она была выдана за другого человека. Но она оказалась бесплодной и по истечении 25 лет своего бесплодия узнала (по народной молве), что старуха, мстя за невыдачу ее замуж за своего сына, совершила над ней то, что выражается „джоду баста карда“. Женщина отправилась к этой старухе, чтобы та „развязала“ ее, обещая ей

¹ О „чилле“ см. дальше в этой статье.

² Изв. Туркест. отд. Русск. геогр. общ., т. XVII, 1926, стр. 194.

вознаградить ее известной денежной суммой. По выдаче старухе обещанной суммы, последняя „развязала“ женщину, и та родила через год. После родов она не захотела доплатить вторую половину обещанной суммы. Тогда старуха вновь „связала“ ее, и она стала вновь бесплодной. Но последняя „связка“ продолжалась недолго. Во время последнего „связывания“ у старухи умерли 45-летняя дочь и сын в возрасте 35 лет. В этом старуха усмотрела наказание божие за ее отношение к этой „связываемой“ женщине, так как сделать людей бесплодными считается небогоугодным делом, и старуха „развязала“ женщину так, что она уже больше никогда не была бесплодной. (Осведомитель назвал мне и фамилию данной семьи, в которой этот случай якобы имел место). Вера в „связывание“ среди некоторой более отсталой части массы держится еще и поныне.

Ради избавления от „позорного“ бесплодия несчастная бесплодная женщина прибегает к „помощи“ разных авантюристов „дуаханов“ (заклинатели) и „табибов“ (местные врачи), которые обещают ей „вылечиться“ от этой „страшной“ болезни. Дуаханы и табобы имеют в своем арсенале много способов „лечения“ от бесплодия как физических, так и магических. (Понятно, что деление на физические и магические является условным, так как фактически часто невозможно провести точную грань между ними).¹

МАГИЧЕСКИЕ СПОСОБЫ ЛЕЧЕНИЯ²

1) Если причины бесплодия усматриваются в связывании под балдахином, тогда муж разводится с бесплодной женой и сейчас же устраивается новое обручение под балдахином, так что если бесплодие являлось следствием злого действия врага во время первой женитьбы, то это действие устраняется вторым обручением.

2) Иногда бесплодную женщину подводят под балдахин других новобрачных.

3) Кладут „кетуба“ (брачный договор) под постель на ночь.

4) Делают разные амулеты для ношения: из слоновой кости, из писанного на пергаменте (длинными полосами) муллой заклинания на древне-еврейском и арамейском языках. (Этот способ лечения является весьма доходным для паразитов-мулл и раввинов, местных и приезжающих из Палестины).

5) Бездетные женщины обнимают и ласкают маленьких детей, доказывая этим перед богом, что они достойны иметь детей, так как они умеют обращаться с ними.

6) Считают особенно полезным средством проезжать по воде, и поэтому бесплодные женщины из Бухары ездят в Чарджуй по железной дороге; так как по дороге они проезжают через Аму-дарью, то это считается особенно полезным для избавления от позорного и несчастного бесплодия; имеется в виду, что текучесть воды повлияет на „движение“ ребенка в утробе.

ФИЗИЧЕСКИЕ СПОСОБЫ ЛЕЧЕНИЯ

1) Берут испражнения или сердце мыши, растирают в порошок и насыпают в вино на один сутки. Через сутки женщина выпивает это вино. Пьют, обыкновенно, вино после менструации и возвращения из бани (в этом способе лечения можно усмотреть и магию).

¹ Для более полного освещения в данной очерке обрядовой стороны беременности и рождения у туземных евреев автор пользуется и тем материалом, относящимся и к этой теме, который был им опубликован в его статье „О народной медицине бухарских евреев“. Бюлл. Ср.-аз. Гос. унив., № 13, Ташкент, 1926, стр. 13—14.

² О мировоззрении магии см. в общих курсах по этнографии и истории первобытной культуры: В. Харузина. „Этнография“, вып. I, 1909, стр. 400—520; Фрезер. „Золотая ветвь“, вып. I, М., 1928, стр. 39—73; В. Никольский. „История первобытного человека“, М., 1926, стр. 265—280.

- 2) Едят много перцу (только черного).
- 3) Берут „бодион“ (זרד נ"ר Fructus Foeniculi), смешивают с пчелиным медом, или жарят его в бараньем сале, а затем в теплом виде завертывают в тряпку и кладут во влагалище.
- 4) Едят растение „зрд-чева“ (זרד נ"ר Rhizoma curcuma), или в истолченном виде завертывают в тряпку и кладут во влагалище.
- 5) Кладут во влагалище в истолченном виде „зира“ (זרע Semenianisum), смешанный с сахаром. Все то, что кладут во влагалище, нельзя вынимать оттуда до 10 дней, но если оно само выпало до этого срока, то нет надобности класть еще раз. В течение этого срока половые сношения с мужем не разрешаются.
- 6) Лечат также посредством пара (בוק). Берут негашенную известь, и женщина садится таким образом, что при обрызгивании извести водой пар, полученный от испарения, войдет во влагалище.
- 7) „Бук“ получается также и от петрушки, для чего берут это растение, кладут в горшок и кипятят. Женщина должна сесть так, чтобы этот пар вошел в ее влагалище.
- 8) Настаивают водку на „сарсевиле“ (כרסציל Kad Sarsaparillae), беря приблизительно одну горсть на бутылку. На 40 дней вешают такую бутылку водки с „сарсевилем“ на солнце, а потом дают ее пить бесплодной женщине. Чем водка старше, тем она считается более полезной и целебной.
- 9) Когда же причина бесплодия усматривается в приросте ребенка, то применяют лечение банками. Банки ставятся при следующих обстоятельствах: кладут женщину на пол, берут тряпку, на конце которой делается узел, и этот конец макают в масло и зажигают. Тряпку в таком виде прикладывают к обнаженному животу и над ней ставят горшок „гов-джуча“ (גור נ"ר). Когда живот втягивается в горшок, последний через некоторое время снимается с живота. Таким способом думают заставить ребенка отстать от спины. Аналогичные представления и методы лечения встречаем и у других народов Средней Азии.¹

ОТНОШЕНИЕ МУЖА К БЕСПЛОДНОЙ ЖЕНЕ

Отношение мужа к бесплодной женщине очень плохое, но в большинстве случаев муж живет с бесплодной женщиной (согласно религиозным законам) 10 лет, а потом он берет еще одну жену (как известно у среднеазиатских евреев двоеженство существует, хотя очень редко). Бывает, что муж берет себе другую жену, не дожидаясь десятилетнего срока, установленного религией. Если не сладка жизнь бесплодной до его женитьбы на второй жене и семейные сцены, происходящие на почве бесплодия, бывают очень часты, то после того как муж обзаведется новой молодой женой и она родит, тогда уже первая жена влачит совсем жалкое существование.

АБОРТЫ И ВЫКИДЫШИ

К абортam народ относится отрицательно, считая, что бог накажет и жену и мужа за такие „незаконные“ деяния. Среди народа распространен взгляд, основанный на религии, что искусственное уничтожение плода равняется убийству живого человека.

¹ См. Наливкины „Очерк быта женщины оседлого туземного населения Ферганы“, Казань, 1886, стр. 168; И. И. Зарубин „Рождение шугнанского ребенка и его первые шаги“, А. Л. Троицкая „Первые 40 дней ребенка среди оседлого населения Ташкента и Чимкента“ в сборнике عقد الاجتماع В. В. Бартольд, Ташкент, 1927 и ст. О. А. Сухарева „Мать и ребенок у таджиков“, Иран, т. III, А., изд. Ак. Наук.

Считается большим несчастьем и выкидыш, совершившийся естественным путем. Согласно повериям, выкидыш происходит по причинам сверхъестественным, как наказание божье за людские грехи, или как вред, нанесенный злыми духами („шедим“ — שדים). Происходит выкидыш и в том случае, если беременная наступит на отрезанные ногти. Это поверие распространено и среди европейских евреев, так как и талмуд (П^т, מועד קטן, 5^а, נדה) приписывает отрезанным ногтям силу колдовства.¹ Но приписывают выкидышу и естественные причины: слабую матку, последствие поднятия тяжести и т. п. Для спасения от выкидыша употребляют разные амулеты для ношения. Например, в тексте одного из амулетов указано, что он написан на имя Цив'е, дочери Ханы, чтобы она „не выкинула свой плод“ и „родила к девяти месяцам.“ Амулет содержит целый ряд цитат из Библии (между которыми нет никакой логической связи) и обращение к „богу, полному милосердия“, чтобы он охранял вышеуказанную женщину „от всех злых духов, от дурного глаза „шейдима“ и „Лилита“ ради святых имен, указанных в этом амулете.

Выкидыш первых месяцев закапывают во дворе (а по мнению некоторых евреев это надо делать у порога), а выкидыш последних месяцев хоронят на кладбище.

При беременности, наступающей после выкидыша, как мне сообщили, в Бухаре прибегают и к следующему предохранительному способу: пострадавшая от выкидыша женщина навязывает вокруг живота тоненькую веревку, сплетенную из семи шелковых ниток. На этой веревке делается много узлов и к ее концу привязывают замочек в закрытом виде. Во время рождения снимают веревку и открывают замочек.

БЕРЕМЕННОСТЬ И „ИШКАМ МОЛОН“

Женщина во время беременности заботится о своем благополучии. Для того, чтобы родить здорового ребенка, чтобы процесс родов был, по возможности, более легким, она заботится о благополучии самого плода, чтобы он лежал в удобном и надлежащем положении. С этой целью, особенно распространен „ишкам молон“ אישכם מאלאן, т. е. массаж живота. Начиная с шестого или седьмого месяца беременности, раз в две недели приходит повитуха и делает массаж живота, втирая баранье сало. Считают, что благодаря этому массажу кожа смягчается и расширяется, что способствует нормальному положению плода в утробе матери. Эта повитуха (доя), приглашенная на „ишкам молон“, приглашается, обыкновенно, на роды. Для благополучия родильницы принимаются меры профилактического характера с целью облегчения родов, как-то: женщина, начиная с восьмого месяца ходит почаще в баню, ей полагается побольше ходить, сидеть на нагретых камнях и пр. Рекомендуется проезжать через реку, полагая, что как вода течет быстро, так быстро пройдет и процесс родов. Она также подметает синагогу по пятницам в течение семи недель.

Ввиду того, что процесс родов и будущая судьба плода зависят во многом от образа жизни женщины в периоде беременности, рекомендуется беременной соблюдать следующие запретные правила (табу):

а) она не должна сидеть на кирпичах или на голом полу, ибо этим она может причинить себе „нам“ (נא), т. е. буквально сырость, — в значении простуды, и ее роды будут тяжелые;

б) рекомендуется не засовывать дров в печь ногами (если дрова лежат в печи неровно), а только руками. Считают, что если беременная засунула

¹ О магической возможности производить разные действия над отрезанными ногтями см. В. Харузина „Этнография“, вып. I, 1909, стр. 514 и Фрезер „Золотая ветвь“, вып. II, М., 1928, стр. 77.

дрова в печь ногами, тогда ребенок во время родов выйдет ногами вперед (не головой), чем осложнится процесс родов.

Запрещаются беременной и следующие действия, которые могут оказаться пагубными для ребенка в силу их магического воздействия:

а) нельзя ей пить воды из большого сосуда, в противном случае ребенок может оказаться губастым;

б) нельзя ей есть рыбьего рта, ибо у ребенка будет большой рот;

в) не рекомендуется ей есть „брак“ (ברק) пирожки с луком, имеющие продолговатый вид, так как у ребенка могут быть длинные уши, похожие на „брак“;

г) нельзя ей мочиться на пепел, так как от этого у ребенка будет пятно на теле (в большинстве случаев на животе). Такое же пятно грозит ребенку и в том случае, если беременная мочится при свете луны во время полнолуния;

д) нельзя беременной присматриваться к животным, ибо в этот момент плод в утробе матери повернется, и его лицо получит облик этого животного. Особенно нельзя ей смотреть на животных при выходе из „микво“ (омовение). Беременной рекомендуется смотреть при выходе из „микво“ на текучую воду (в арыке); или на красивого, благородного (в религиозном отношении) человека.

„ГУДОИШ“

Женщина во время беременности пользуется у окружающих особым вниманием и привилегиями. Общее физиологическое явление, что у некоторых женщин во время беременности бывает такое состояние, когда они очень капризничают и предъявляют разные требования, как-то: вдруг зимой им хочется есть такие фрукты, каких в это время совсем нет, изыскивают разные кушанья, одежды и т. п., — хорошо известно среднеазиатским евреям. Известно им также и то, что бывают случаи (хотя и редко), что у беременных женщин появляются совсем ненормальные желания, как склонность к еде мела, земли и т. п. Были случаи, как уверяли меня многие религиозные евреи, что женщины в таком состоянии пожелали есть даже тrefное мясо (мясо, приготовленное не по еврейскому ритуалу), что с религиозной точки зрения является ненормальным желанием. Это состояние называется „гудоиш“ (גודיש). Согласно общепринятому обычаю, все требования во время „гудоиш“ должны быть исполнены.¹

В противном случае, согласно повериям народа, ей угрожает опасность выкидыша. Положение „гудоиш“ обычно бывает у женщин молодых при первой беременности. При последующих беременностях „гудоиш“ обыкновенно не бывает, а если даже и бывает, то окружающие относятся к этому без внимания и он не считается опасным в случае невыполнения ее капризов. Во время „гудоиш“ особенное внимание уделяется беременной женщине со стороны ее матери. Она дает или посылает ей (если они живут на разных квартирах) хорошо приготовленные кушанья и подарки. Более состоятельные устраивают пир во время „гудоиш“ для родственников и готовят блюда по вкусу беременной, а мать ее делает ей во время пира разные подарки. Этот пир так и называется — „ош-и-гудоишона“, т. е. пир в честь „гудоиша“.

¹ См. книгу „Персидские женщины“ (Китаб кульсум нане), перев. М. Гаврилова, Ташкент, 1912, стр. 59, где говорится, что „все, чего беременная женщина сильно пожелает, будь то говядина, козлятина, баранина и т. д., муж должен добыть и принести ей, если он не достанет того, чего ей больше хочется, глаза ее ребенка будут зеленые“. У европейских евреев существует в связи с этим поговорка, относящаяся к человеку, которому захочется очень сильно чего-либо, что „ему захотелось, как беременной женщине“ (Es hot зах им фаргилуст ви а трогедиге-юдине). Бернштейн „Еврейские пословицы“, Варшава, 1912, стр. 213 (на еврейском языке).

ЖИЗНЬ РЕБЕНКА В УТРОБЕ МАТЕРИ

Ребенок в утробе матери живет по представлениям евреев своеобразной жизнью как в физическом отношении, так и в духовном. В физическом отношении ребенок питается в утробе матери сосанием большого пальца, что и называется „лели нарин мемака“ *לילי נרין מימכה*, т. е. сосет большой палец. В духовном отношении ребенок изучает в утробе матери с ангелом всю „тору“ (пятикнижие Моисея). Но как только наступает час появления его на свет, ангел Гавриил ударяет его по рту и он все забывает. От этого удара остается у человека одна ямочка в верхней губе и ямочка под нижней губой и две ямочки по обеим сторонам рта (носогубные складки), ибо именно по этим местам архангел ударяет своими пальцами. (По мнению евреев Бухары и Самарканда от удара образуется только одна ямочка в верхней губе. Об образовании четырех ямочек я слышал от евреев Ферганы). В связи с этим ребенок плачет при выходе на свет, с одной стороны, от физической боли, нанесенной ударом, а с другой стороны, от печали, что забыл всю „тору“.¹

ПРИЗНАКИ, ПО КОТОРЫМ ГАДАЮТ, БУДЕТ ЛИ НОВОРОЖДЕННЫЙ МУЖСКОГО ПОЛА ИЛИ ЖЕНСКОГО

Видя в рождении мальчика идеал своей жизни, евреи стараются определить заранее пол ребенка по разным приметам физического и символического характера.

Приметы физического свойства из наблюдений над телом беременной:

- а) если у беременной живот круглый — будет мальчик; живот плоский — будет девочка;
- б) если живот твердый — будет мальчик, если живот мягкий — будет девочка;
- в) если у беременной таз широкий — будет девочка; если таз узкий — родится мальчик (потому, что когда таз широкий, роды бывают легкие, а роды мальчика, обыкновенно, тяжелые);
- г) если на теле у беременной появляется много пятен — будет мальчик, если мало пятен, или их совсем нет — будет девочка;
- д) если груди чернеют — будет мальчик, а если не чернеют — девочка (а по мнению некоторых, черный оттенок груди показывает на рождение девочки, а когда груди становятся красноватыми, тогда родится мальчик);
- е) изменение вида лица беременной на восьмой месяц к худшему показывает на рождение мальчика, а если вид лица не меняется — будет девочка;
- ж) если беременная ощущает боли выше поясицы — будет мальчик, ниже поясицы — родится девочка;
- з) если плод особенно колотится в утробе — родится мальчик, если слабо колотится — будет девочка (у девочки „маленькая душа“, поэтому она и слабо пульсирует);
- и) если беременная идет ровно, не шатаясь, — будет мальчик, а если она шатается при ходьбе — будет девочка;
- к) если молоко женщины во время беременности жидкое, будет девочка, а если густое — родится мальчик. Определяют густоту молока тем, что выжимают его немного из груди в стакан с водой, если молоко поднялось вверх — будет мальчик, а если молоко осело на дно, то будет девочка;
- л) если беременная очень тяжелая, считают, что она родит девочку.

¹ Эта легенда существует и у европейских евреев (за исключением образования ямочки и плача ребенка). Первоисточником этой легенды для евреев является талмуд, и это поверие приводится также в кабалистической книге „Зогар“ (*אור חיים, אור חיים*). По мнению доктора Робина (171 *וין תרא"ל עיור*) талмудисты заимствовали это мировоззрение у греческого философа Платона, который мыслил, что „душа человека в своем прежнем бытии до вселения в тело созерцала идеи, о которых она вспоминала при взгляде на их чувственные восприятия“. (Целлер. Очерк истории греческой философии, перев. С. Л. Франка, М., 1912, стр. 109.

Приметы символического характера:

а) если беременная женщина при поднятии с места (понятно, случайно) опирается на правую руку — будет мальчик, а если она опирается на левую — будет девочка (при восточном сидении на полу для более удобного вставания с места опираются на руку);

б) под „карпа-ча“¹ кладут с одной стороны нож, а с другой стороны — ножницы и предлагают беременной сесть; если она села на место ножа — будет мальчик, а если она села на место ножниц, родится девочка;

в) обращаются к беременной, чтобы она показала свою руку; если она (случайно) показала правую руку — родится мальчик, левую руку — родится девочка;

г) также, если беременную просили показать руку и она показала ладонь — будет девочка, а если она показала тыловую сторону — родится мальчик (так как мужчина находится наверху);

д) если беременная женщина находит булавку или иголку с ниткой, это показывает на рождение мальчика, а если она находит иголку без нитки — она родит девочку;

е) берут кусок теста и бросают в печь, если при выпечке получится хлеб высокий — будет мальчик, а если хлеб опустится — родится девочка.

Бывают и приметы, определяющие будущий пол, связанные не с беременной, а с ее мужем или с ее детьми:

а) если муж беременной получает приглашение присесть покушать или выпить сразу с двух сторон, например: зашел он в дом знакомых, где сидит много людей, и к нему сразу обратились сидевшие с двух сторон люди, приглашая его присесть к ним, то это показывает, что его жена родит мальчика;

б) если у беременной есть ребенок, который родился перед последней беременностью, и на голове этого ребенка имеется „ду фарка“ (דו פרכה), т. е. два вихря, или один вихор, но этот вихор находится в „ровном“ месте, т. е. в центре головы, то после такого ребенка родится, наверное, мальчик; если же у этого ребенка имеется на голове только один вихор, и то не в центре головы, тогда мать родит после него девочку.

Существуют также приметы книжного происхождения, распространенные больше среди религиозно-образованного слоя еврейства:

а) если жена любит мужа больше, чем он ее любит, будет мальчик, а если муж любит жену больше, тогда родится девочка. Книжники дают следующее объяснение этой примете: в Библии сказано (Левит, 12,2) „если женщина зачавшая родит мальчика“, — эти слова истолковываются ими таким образом: если женщина „зачавшая“, т. е., если она послужит причиной зачатия, так как она больше любит мужа, тогда... „родит мальчика“ (по Талмуду נדה דף ל"ו);

б) если после совокупления женщина ляжет на правую сторону — родится мальчик, а если на левую сторону — родится девочка;

в) берут числовые значения имени мужа беременной и название месяца, в котором она зачала, составляют их сумму, а потом вычитают от этой суммы постепенно по 9 (по мнению некоторых из моих осведомителей по 7); если в конечном остатке получаются числа 4, 5, 6, то родится мальчик, а если получатся другие числа, родится девочка.²

МАГИЧЕСКИЕ СПОСОБЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА БУДУЩИЙ ПОЛ

а) Половое совокупление, совершенное два раза подряд, без перерыва содействует рождению мальчика;³

¹ „Карпа-ча“ — узкое одеяло, на котором обыкновенно сидят на полу.

² Некоторые из признаков, описанных здесь, распространены и среди других народностей. См. ст. Г. С. Виноградова „Самоврачевание и скотолечение у русского старожиланого населения Сибири“ в „Живой старине“, вып. 4, 1915, стр. 357.

³ См. Талмуд נדה דף ל"ו.

б) если женщина съест крайнюю плоть, которую срезают во время совершения обряда обрезания, то это считается весьма „действительным“ средством, способствующим рождению младенца мужского пола;¹

в) обряды, связанные с пуповиной (о них будет речь ниже);

г) дают женщине съесть сосцевидный кончик „этрога“, что тоже содействует рождению сына;²

д) женщине, рожаящей только девочек, приписывают, что у нее „миджоз-и хунук“, т. е. холодная натура. Для того, чтобы ее натура переменялась на „гарм“ (горячая) и чтобы она родила мальчика (так как женщина „гарм“ рождает мальчиков), рекомендуется ей кушать питательные вещества, содержащиеся в себе „миджоз-и гарм“, как-то: „занджавили мургак“ (инбирь), мед и т. п. Впрочем медом мажут и живот беременной, считая, что мед крепит организм.³

СПОСОБЫ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ ДЛЯ ОБЛЕГЧЕНИЯ РОДОВ

Роды очень редко бывают совершенно легкими. В общем процесс родов считается довольно тяжелым и кроме мер профилактического характера, принятых во время беременности, применяются всевозможные меры, религиозно-магические и физические, для облегчения участи роженицы во время ее родовых потуг. Тяжелые роды приписывают грехам роженицы; они, обыкновенно, таковы: она не прятала, как следует, свои волосы и шею от взора чужих мужчин и не соблюдала, как следует, по закону обязанность зажигать по пятницам вечером „пор шабат“ (נר שבת), т. е. свечи в честь субботнего дня. Считают, что мучается роженица во время родов также и за невыполнение ею закона „нидо“ (נדו), т. е. воздержания во время менструаций. Иногда, правда, объясняют происхождение процесса в тяжелой форме не по религиозным причинам, а потому, что женщина, например, во время беременности проходила под веревкой. Но, во всяком случае, момент религиозности преобладает в объяснении тяжелого процесса родов, поэтому муж, находясь в соседней комнате, читает Псалтырь и молится богу за благополучие исхода родов. Кроме молитвы, прибегают еще к следующим видам религиозного воздействия:

а) трубят в рог барана, называемый „шофар“, играющий большую роль в еврейской религии.⁴ (Многие из среднеазиатских евреев уверены, что звуки „шофара“ дойдут до архангела Гавриила и он облегчит и ускорит роды);

б) читают из Библии вторую главу из книги Самуила (молитва Ханы);

в) кладут на роженицу пряжу, привезенную из Палестины с могилы Рахили, носящую название „Банди-Рахили имену“ (בנדי רחל ימנו), т. е. пряжа нашей матери Рахили („банд“ — пряжа по-таджикски и „имену“ — наша мать по-древне-еврейски). Иногда берут нитку, которой обводили могилу Рахили, и повязывают ее вокруг живота роженицы;⁵

г) повитуха (доя), обращаясь с одной стороны к роженице, чтобы последняя напрягалась всеми силами, дабы ребенок вышел на свет, в то же время обра-

¹ О магической роли крайней плоти см. книгу Вилля „Религия в свете науки“, М., 1923, стр. 133.

² „Этрог“ — один из видов лимонов, над которым производится благословение на праздник Кушей. Это поверие распространено и среди европейских евреев. См. Евр. энц., т. XVI, слово „этрог“.

³ Более подробно „о миджоз-и хунук“ и „гарм“ см. цит. выше мою ст. „О народной медицине бухарских евреев“, стр. 34.

⁴ „Шофар“ — рог на древне-еврейском языке. У древних евреев рог барана служил одним из видов музыкальных инструментов. По Библии, трубили в „шофар“ при исполнении некоторых религиозных обрядов и военных процессий. Обряд трубить в рог барана исполняется евреями и в настоящее время по праздникам Рош-Гашоно и Йом-Кипур (Новый год и Судный день). Согласно учению каббалистов, звуки, исходящие из „шофара“, наводят страх на сатану (שטן).

⁵ Эти нитки присылают родственники или хорошие друзья из Палестины.

щается к всемогущему богу со следующими словами: „Худо, клиди рахматат — ро фирсони, кульф дар ман, клид дар ту“ (כֹּדַעַת כְּלִידֵי רַחֲמָתְךָ הוֹפִירְסוֹנִי קוּלְפִּי דָר מָן קִיד דָר תּוּ), т. е. „о, боже, ключи милости пошли, замок у меня, ключ у тебя“;

д) побуждают роженицу (обыкновенно, повивальная бабка) во время потуг дать обет, при благополучном исходе родов, пожертвовать что-либо в пользу бедных.

Кроме этих мер чисто религиозного характера, принимаются еще меры магического характера, которые должны быть проделаны мужем (но в его отсутствии это делается и другими мужчинами):

а) муж разбивает камни во время родов;

б) льет воду с крыши (обычно, через водосточную трубу), или бросает кувшины с водой;

в) иногда бросает с крыши яйцо в водосточную трубу;

г) муж подходит к роженице и притворно требует: отдай мне моего ребенка „бача-и-ма-те“ (בְּנִי אִי-מָתִי).

Дают роженице пить следующие „целительные“ воды:

а) дождевую, собранную в сосуд в месяце „нисоне“ (апрель), так как верят, что дождевая вода этого месяца обладает особенно целебными свойствами, потому что этот месяц считается месяцем свободным, в него евреи освободились, по преданию, от фараонова ига и в этот же месяц они будут освобождены и от ига диаспоры;

б) кладут серебряную монету в чашку с водой и в этой же воде обмывают кольца от дверей, а потом дают ее пить роженице;

в) пользуется „лечебным“ свойством и вода, которая была в употреблении у „коhanим“,¹ когда они перед благословением народа в праздничные дни обливали ею свои руки. Также помогает вода, налитая в пиалу (глубокую чашку), на стенках которой предварительно была написана муллой глава из Псалтыря и затем эта надпись смыта в этой воде;

г) роженице дают пить также мочу мужа или ребенка,² налитую в башмаке мужа. Дают есть „этрог“³ с его широкого конца, а также и „афикоман“.⁴

Особенно большое значение придается амулетам, написанным обыкновенно на пергаменте в виде длинной полосы. Обвертывая такой амулет в лоскуток материи, кладут его на живот роженицы во время родов. Тексты этого рода амулетов бывают разные, и пишущие их не всегда понимают смысл тех многообразных комбинаций слов каббалистического характера, которые они изображают. Главным образом заклинаются все злые духи, с одной стороны, а с другой, приглашаются на помощь все „святые“ „чистые“ ангелы и архангелы, в частности Гавриил и Михаил. Язык этих заклинаний древне-еврейский и арамейский. Существуют рубахи-амулеты. В еврейском музее в Самарканде хранится такая рубаха, одеваемая роженицей во время родов. В вышитом на ней шелковыми, белыми нитками тексте, указано ее назначение: „хранение для родильницы Мазол, дочери Мирема, жены Арона, сына Товы, чтобы ее дети выживали и чтобы она не выкидывала отныне до века“. Впрочем, несмотря на специально именной характер данной рубахи, ею пользовалась и другая родильница. Пришлось для этого только написать на рубахе чернилами имя этой дру-

¹ „Коhanим“ (כֹּהֲנִים) — жрецы по-древне-еврейски. По преданию существуют сейчас потомки жрецов — служителей храма Соломона в Палестине.

² В основе этого способа воздействия лежит, вероятно, мировоззрение примитивных народов, что в вытекающей жидкости человека заключается его сила или душа (см. напр. Г. Шурца. „История первобытной культуры“, под ред. Кушнера, вып. I, М., 1923, стр. 229) и согласно магическому принципу, что сходное может вызвать сходное, роженица, выпивает мочу (в которой находится душа или сила) мужа или ребенка и вызывает на свет ребенка, который происходит от силы мужа, или похожий на ребенка. (О магии сходства см. цит. выше Фрезер, стр. 37—39).

³ Значение слова „этрог“ см. выше в примечании.

⁴ „Афикоман“ (אֶפִיקוֹמָן) — кусок пасхального опреснока, который съедается в конце пасхальной трапезы.

гой роженицы „Цоры, дочери Лео“ (Цора вместо правильного Сора, как видно, написано не совсем грамотным человеком). Весь текст на рубаше состоит из трехбуквенных слов, лишенных с первого взгляда всякого смысла на самом же деле это цитаты из Бытия, гл. XXX, 22—25 на передней стороне и цитаты из Бытия, гл. XII, 15—23 на спине. Разбивка текста на трехбуквенные слова, весьма возможно, имеет каббалистическое значение.¹

К облегчению родов ведут и следующие способы:

- а) обсыпание мукой лица, живота и ног роженицы;
- б) верчение петухом над головой роженицы и потом надрезание его гребня („Тоджи хурус“) (תנ'י כורוס) и обмазывание его кровью лица роженицы;
- в) верчение одеялом вокруг тела поставленной среди комнаты роженицы. Называется это „корпа гардом“ (כארפה גרדא). „Помогает“ также махание шапками у плеча роженицы, чтобы она скорее родила. Для более успокоительного положения роженицы муж подходит к ней и заявляет, что он будет доволен всеми последствиями, даже если новорожденный ребенок окажется девочкой (как уже было упомянуто, девочка является нежелательной). В Самарканде мне сообщили, что были случаи, когда давали роженице магнит в руки, считая, что магнит притянет к себе ребенка и она скоро родит. Впрочем, о магните как о средстве, облегчающем роды, евреи других городов Средней Азии, как-то Бухары и Ташкента, не знают.

Случается, что обращаются к еще непоявившемуся ребенку с предложением, чтобы он согласился выйти. Обыкновенно, происходит это в следующей форме; одна из старух шепчет на ухо роженице, обращаясь к плоду, обещая дать ему богатство (называет золото, серебро и прочие драгоценности и просит его появиться на свет. Роды у состоятельных (европеизованных) евреев происходят в кровати. Но у более широких слоев трудящегося населения они происходили и отчасти продолжают происходить на полу. Раньше все рожали сидя; теперь многие рожают лежа. Во время родов мужчины не бывают в комнате, и присутствие мужа тоже не допускается. Считается, что его присутствие может затруднить роды. Раньше готовили для роженицы заранее „чахбут“, т. е. старую вату и тряпки, которые подкладывались под роженицу, и становились погаными, как и все прикасающееся к ним, становится нечистым до специального обмывания всего тела в „микве“ (бассейн с водой особого устройства по религиозному ритуалу). В равной мере все, дотрагивающиеся до роженицы, до ребенка до его обмывания и до повивальной бабки (даже до ее платья), считаются „мурдоры“ (מורדארי) нечистыми, как и сама роженица. Чтобы повивальная бабка могла скорее очиститься, ей дают деньги для хождения в баню, в „микву“. Тряпки, которые лежали под роженицей, предаются обычно огню, но бедные их стирают и употребляют в дело. Тот, кто стирает белье с роженицы и постельные принадлежности при родах, тоже становится нечистым и нуждается в очищении в „микве“. Срок „мурдоры“ для родильницы при

¹ Текст на передней стороне рубахи:

שמירם ליולדת מול בת מרים שלא שלא ומותן בניה ויו כרא להי סאת רחל ויש מעא ליה אלה ימו יפת האת רחם הות הרו תלד בון תאמ ראם פאל מים אתח רפת יות קרא דרם בת לאה אתש מוי וסף לאם רים היה והל יבו אחר בזכות שמות אלו ה' יתן למול בת מרים אשת אהרן בן טובה בנים קיימים ושלא תשכל כלל מעתה ועד עולם.

Текст на спине рубахи:

שמירה ליולדת אול בת מרים שלא תשרל ושלא ימותו בניה כלל דשח השמות ויא מרא להי סאל אבר הכס ריא שתל לאת קרא אתש מהש ריכ ישר השם הוב רכת יאת הוג סנת תומ מנה לסב נוב רכת יהו היתהלג וים מלכ יעם יסם מנה יהו ווי פלא ברה סעל פני ווי צחק ויא ררב לבן הלב נמא השן היו לרו אפש רהה בתת שעו משג התל דוי אמר אבר סמא להא להי סלן ישם עאל וחי הלפ ניך ויא תרא להי סאב לשר האש תך לרת לכב נוק ראת אתש מוי צחק והק מתי אתב רית יאת ולב רית עול סלו רעו אתר ויו ליש מעא לשם עתי דהג הבר כתי אתו והפ רית ואת וזה רבי תיא טוב סאר שני דרהן בת אה סעש רנש אום אל ידו נתת יול גוי גרו לוא תבר יתי אקי סאת יצח קאש רתל דלך שרה למו עדה והב שנה האה רתו יכל לכב ראת ווי עלא להי סמע לאב רהם.

рождении мальчика до 50 дней, а девочки до 60. По мнению некоторых, при рождении мальчика — до 40 дней, а при рождении девочки — до 70.

Многие женщины как в Бухаре, так и в Самарканде и Ташкенте дали мне следующее описание обстановки родов в недалеком прошлом и во многих случаях (главным образом, у более отсталых семей) по настоящее время. Повитуха сидит на полу и ноги ее вытянуты впереди. У нее на ногах сидит роженица, лицом к лицу держась за нее руками. Сзади женщины сидит одна из старух, иногда тоже „доя“ (повитуха). Эта последняя обнимает роженицу обеими руками выше живота, прижимая и приподнимая ее во время потуг. При последнем акте рождения женщина, сидящая сзади, приподнимает немного роженицу для того, чтобы ребенок быстрее выходил.¹ Пуповину измеряют до лба новорожденного, а остальное отрезают ножом и перевязывают мягкой кисеей из маты, но не фабричной ниткой с катушки. Пуповина отпадает, обыкновенно, с четвертого до седьмого дня. В случае, если пуповина не отпадает до восьмого дня, откладывают обрезание до ее отпадения. Нельзя не отметить тот факт, что семьи рабочих евреев предпочитают рожать в родильном доме, а придерживаются старых традиций — рождения у себя на квартире с приглашением „дои“ только консервативные кустари и незначительная, более отсталая часть рабочей среды.

ОБЫЧАИ, СВЯЗАННЫЕ С ПУПОВИНОЙ И ПОСЛЕДОМ

Отпавшую пуповину иногда бросают, но есть такие, которые привязывают ее веревкой к ножке колыбели „грова“ (как видно для охранения младенца от злых духов). Как известно у многих народов придавалось, дается и сейчас особенное магическое значение пуповине; такое же значение придают ей и среднеазиатские евреи.² Часто дают пуповину на съедение петуху и этим преследуются разные цели: если новорожденный ребенок — мальчик, то у него будет хороший голос, как у петуха, а если родилась девочка, то после нее родится мальчик (что, как известно, является очень желательным событием). Для достижения последней цели, как мне сообщили в Бухаре, берут пуповину, наполняют ее хлебом и дают на съедение быку. С „ноф-бури“ (נאף בורי) обрезанием пуповины связано известное бытовое явление „грова-бахши“ (גרונה בכש) обручение с колыбели. Две дружные между собой семьи, в которых имеются беременные женщины, договариваются, что если одна из женщин родит сына, а другая — дочь, новорожденные должны обручиться. Если первая родила сына, а вторая, после некоторого времени, дочь, и отец сына в день рождения девочки заплатил повитухе „ноф-бури“, этим сделка „грова бахши“ является оформленной, и дети уже считаются женихом и невестой. Отец сына „грова-бахши“, обыкновенно, посылает отцу дочери „грова-бахши“ по праздникам во все время до женитьбы детей разные подарки.³

Послед закапывают в земле с „буджул“ (בונ'ול), т. е. косточкой из ноги барана. Как сообщали мне в Бухаре, там послед закапывается около ворот

¹ Ср. цит. Наливкины, стр. 170; Зарубина, стр. 361; Сухаревой, стр. 124—125; В. И. Кушелевского „Материалы для медиц. географии и санит. описания Ферг. обл., т. II, Н. Маргелан, 1891, стр. 166.

² У всех мало культурных народов пуповине дается большое магическое значение, способствующее предохранению ребенка от злых духов. См. К. Тахтарев „Очерки по истории первобытной культуры“, М., 1907, стр. 131 и Ф. Ратцель „Народоведение“, СПб., 1902, т. I, стр. 263, 359 и т. II, стр. 173. См. также цит. выше Фрезера „Золотая ветвь“, вып. I, стр. 64. Об обычаях, связанных с пуповиной и последом у других среднеазиатских народов ср. Наливкины, цит. выше, и статьи А. Л. Троицкой и И. И. Зарубина и Сухаревой, цит. выше; также см. ст. Худоярхана „Некоторые обычаи и суеверия, „связанные с рождением ребенка у сартов“. Этнограф. обозрение 1909, № 1, стр. 37.

³ О происхождении „грова-бахши“ и его социальных корнях см. З. Л. Амитин-Шапиро „Очерк правового быта среднеазиатских евреев.“ УзГИЗ, 1931, стр. 55.

с уличной стороны. Стараются закапывать его глубоко. В противном случае по поверию, ребенок будет страдать рвотой. В Самарканде мне говорили, что у кого дети не выживают, те берут послед, кладут его в глиняный кувшин, замазывают его кругом и вешают на дерево, по возможности (но не обязательно), на фруктовое. Этот кувшин висит до тех пор, пока ребенок не вырастет и не спросит, „что это висит“. Когда ребенок задаст такой вопрос, тогда снимают кувшин, вынимают из него послед и закапывают в землю.

ПОВИВАЛЬНАЯ БАБКА

Повивальная бабка („доя“), в большинстве случаев, принимает свое ремесло от своей матери, но случается, что бедные женщины приходят на помощь за маленькое вознаграждение в домах роженицы, постепенно приучаются к обязанностям повитухи и затем становятся профессиональными „дой“. В большинстве случаев „дой“ бывают старухи, считающиеся помимо того компетентными в медицине, главным образом, в женских болезнях. И широкая масса до последнего времени приглашала охотнее повитуху, чем акушерку. Объясняется это многими причинами: во-первых, „дой“ дешевле, а во-вторых, с ней можно было поговорить на своем родном языке. Кроме того как объяснила мне одна из европейских акушерок, которая близка к среднеазиатским евреям, акушерки имеют привычку предъявлять европейские требования, далеко не соответствующие быту. Поэтому и предпочитали повитуху, за исключением состоятельных семей, где приглашали и повитуху и акушерку вместе, чтобы „дой“ не обижалась и не проклинала. Гонорар „дой“ равнялся 2—3 руб. Иногда она получала еще подарок в виде шелкового платка или ситцевого платья, или получает подарки от родственников роженицы, главным образом от ее матери. Бывает, что „дой“ получает подарок и в других торжественных моментах, как „тфилин-бандон“ (религиозное совершеннолетие) и свадьба. В общем к „дое“ относятся с почтением, и дети зовут ее не иначе, как „дойа калон“ (דויה קלון), т. е. бабушка или „очи калон“ (אני קלון).

Главные доходы „дой“ слагаются из следующих источников: 1) она получает за роды, 2) за „сованча“ — весть о рождении, 3) за „ноф-бури“ — отрезание пуповины и 4) за „хамом“, т. е. за хождение в баню, так как, притрагиваясь к родильнице, она становится „мурдоры“ — нечистой, почему ей и необходимо сходить в баню.

ПОЯВЛЕНИЕ НОВОРОЖДЕННОГО НА СВЕТ

Как только ребенок является на свет, „дой“ сейчас же дает знать о появлении младенца мужчинам, находящимся во время родов в соседней комнате. Если родился мальчик, раздаются радостные крики, поздравления „симон тов“ (סימן טוב), т. е. хороший признак, или хорошее знаменование, а если родилась девочка, тогда бабка „успокаивает“, заявляя, что „ду джон саламат“ (דו נ"אן סלמת) „две души благополучны“, т. е. благополучен исход родов и для матери и для новорожденной, а с уст окружающих раздаются менее радостные поздравления „мазолтов“ (מזל טוב), т. е. хорошее счастье. По объяснениям, данным мне образованными евреями, разница в поздравлении происходит по следующим соображениям: в рождении мальчика есть хорошее знаменование, поэтому поздравляют словами „симон тов“, но в рождении девочки хорошего признака не видно, но, поскольку факт уже совершился, поздравляют словами „мазол тов“, выражая этим пожелание новорожденной счастья. Эта разница в поздравлении заимствована у палестинских евреев „сефардим“.¹ Повивальная бабка получает сейчас же от всех присутствующих денежное вознаграждение „севанча“ (סיבננ'א) — радостная весть за хорошее сообщение.² Дети, находящиеся в доме,

¹ См. „Кашилоах“ כרך ב' דערעמן, стр. 264 и „רשומות“ כרך א' תרע"ח, стр. 265.

² „Севанча“ — узб. „суюнчи“ (радостная весть). Наливкины, стр. 172; Троицкая, стр. 353.

сейчас же отправляются по всем домам знакомых с радостным известием о происшедшем и получают „севанча“ деньгами или сладостями. Размер „севанча“ не установлен и зависит, главным образом, от состоятельности подателя. Но за сообщение о рождении мальчика дети получают „севанча“ больше, чем за сообщение о рождении девочки, а потому часто бывает, что дети обманывают в таких случаях, но сейчас же, как только получает „севанча“, заявляют, что родилась девочка. Случается и так, что дети, зайдя в дом, сообщают только что „мать родила“, а на вопрос присутствующих „кого родила“ — получается ответ печальным тоном, — что родила девочку.

Ребенок сейчас же после его появления подвергается обмыванию, а потом его не моют до 8-го дня, т. е. до дня обрезания, а девочку до первого посещения бани, тоже обыкновенно, через неделю.¹

ДИЭТА РОЖЕНИЦЫ

В течение первой недели роженице не дают грубой и острой пищи. Питается она молоком, яйцами и чаем „каймаки“ (קרימ'אן). Чай „каймаки“ состоит из крепкого зеленого чая, соли, молока и сливок. Через неделю ей дают кушать баранью шею, с магической целью, чтобы у ребенка была крепкая шея. После первой бани, на восьмой день после родов, дают ей „атола“ (жидкое кушанье, состоящее из поджаренной на бараньем сале муки, воды и сахара).

ПОСТЕЛЬ РОЖЕНИЦЫ В ТЕЧЕНИЕ ПЕРВОЙ НЕДЕЛИ И „ЧАНГИ КВУК“

У родильницы после рождения, в течение первой недели, бывают иногда боли в животе, это называется „чанги квук“ (ננני קרוק) — схватки, колики в животе. Считается, что для „чанги квук“ нет никакого лекарства, кроме как держание роженицы в тепле с побольше нагретым желудком. В последнее время этот способ лечения, однако, выходит из употребления. В связи с „чанги квук“ существует поверие, что если постель роженицы будет поправлена замужней женщиной (а весьма возможно, что эта женщина страдала этой болезнью), то и роженица может заболеть „чанги квук“. Поэтому стараются чтобы роженице в течение первой недели после родов приготавливали постель только девицы.

ОХРАНА РОЖЕНИЦЫ И НОВОРОЖДЕННОГО ОТ ЗЛЫХ ДУХОВ В ТЕЧЕНИЕ ПЕРВОЙ НЕДЕЛИ ПОСЛЕ РОДОВ

По представлениям, широко распространенным среди масс с первого момента появления новорожденного злые духи „шедим“ или „момо“ и „сотон“ (שטן) во главе их готовы нанести младенцу вред, также и роженице, поэтому сейчас же после акта рождения принимаются меры предохранительного характера, своего рода профилактика. В особенности считают, что велика опасность в течение первой недели, так как новорожденный до 8-го дня, т. е. до дня совершения над ним обряда обрезания, не является евреем, и этим самым дается больше возможности злым духам причинить ему зло. Поэтому в течение этой недели машут перед лицом роженицы и ребенка ножом, на острие которого воткнут лук или чеснок, а под головой ребенка кладут Псалтырь, к пеленкам же привязывают нож² (понятно тупой, чтобы не повредил ребенку) и чеснок.

¹ При первом обмывании ребенка, кладут в воду немного соли и глины взятой со стен наружной стороны дома („кагиль“), считая, что от этого тело ребенка станет гладким, без волос, некоторые кладут в воду и деньги. Ср. цит. выше ст. Троицкой, стр. 352 и Наливкины, стр. 175.

² И среди русских евреев так же, как у „сефардимов“, религиозные слои населения придают большое значение железу и в особенности ножу, как обладающему свойством обессилить злых духов, кладя его под подушку роженицы (обыкновенно, нож „Моhel"а) ללח (оператора, которым будет совершаться акт обрезания, так как этот нож считается святым). Во время „ткuffy“ (תקופה),

Ребенок стал „haftakom“ потому, что „шедим“ или „момо“ накормили его своей грудью, чаще всего, в те „опасные“ ночи, о которых упоминалось выше. „haftak“ бывает иногда „gashakom“, т. е. „ушел обратно“, ребенку, как видно, не понравилась жизнь в этом грешном мире, и он отправился туда, откуда прибыл.

Впрочем, „haftak“ иногда и рождается таким, и народное поверье отмечает, что „haftaka“ всегда можно узнать по черному или темносинему пятну на спине.¹

Младенцы „haftaki“ бывают, обыкновенно, капризные, беспрерывно кричат, не берут груди, так что их судьба иногда заранее определяется окружающими.

Если ребенок, например на седьмую ночь (самая опасная), заболел, не сосал груди, а все же остался в живых, тогда считают, что его характер изменился. И если при рождении он был с хорошим характером, то отныне он будет человеком дурного характера, так как перемена, которая происходит в характере у „haftaka“, есть изменение к худшему. Часто можно слышать о человеке, что у него „dzhahali haftaki“ (ג'האלי הפלטי), т. е. гнев „haftaka“, так как он был „haftakom“, который остался живым, и у него характер изменился к худшему.

Оставшемуся „haftaku“ дают имя Очильди (אנ'ילדי), т. е. „он открылся“ (с турецкого яз.), так как его дух, который „шедим“ хотели закрыть, открылся. „haftaku“, который умер до обрезания, делают „обрезание“ перед тем как его хоронят, чтобы он „отправился на тот свет евреем“. Но обрезание делается не специально предназначенным для совершения этого обряда „мохелем“ — оператором, но „мурдошоем“, обмывателем покойников.

МЕРЫ БОРЬБЫ С „HAFТАКОМ“ И НЕВЫЖИВАНИЕ ДЕТЕЙ

а) Чтобы ребенок выжил, его иногда одевают сейчас же при его появлении на свет в рубаху-амулет. На рубахе вышито шелковыми белыми нитками имя бога (ягве) в разных буквенных комбинациях и десять „сефирот“, т. е. атрибуты бога (по каббалистическому учению).² Такая рубаха хранится в Самаркандском еврейском музее.

Этой рубахе придают особенно большое значение. Меня уверяла одна женщина в Самарканде, что у нее умерло двое детей, но когда она одела эту рубаху на третьего ребенка, он благодаря этому остался жив. В музее находится еще одна рубаха такого же назначения. В тексте рубахи указано ее назначение: „чтобы ребенок был здоров и крепок“. На передней стороне вышиты цитаты из книги Бытия, гл. 15—20, а на спинной стороне вышито продолжение цитат 20—23 той же 17 гл. книги Бытия.³

¹ Пятно на теле, приписываемое среднеазиатским евреями „haftak“ есть не что иное, как монгольское пятно. Следует отметить, что Rudolf Marti в своем труде „Lehrbuch der Anthropologie“, 1928, стр. 151—152, говоря о распространении монгольского пятна у разных народов, не указывает о наличии его у евреев. Как видно, среди европейских евреев монгольское пятно не встречается. Среди среднеазиатских евреев монгольское пятно распространено. Д-р Н. К. Киселев. Распространение монгольских пятен среди коренного населения Самарканда. Медицинская мысль Узбекистана, 1927, № 8, стр. 45.

² О „сефирот“ см. А. Штекль. „История средневековой философии“, М., 1912, стр. 53—60.

³ Текст передней стороны:

בכח שמות אלה יתיה הילד ויהיה בריא וחזק מרא להי סאל אבר המש ריא שתך לאת קרא אתה מהש ריב ישר השם הוא רכת יאת הוג סנת-תימ מנה לךב ווב רכת יהו הית הלג וים מלכ יעם יסמ מנת והי ווי פלא ברה סעל פני ווי צחק ויא מרב לבו הלב נאמ השג היו לרו אסש רהה בתת שעי ששג התל דוא אשר אבר המא להא להי מלו ישמ עאל יתי סלפ ריך ויא מרא להי סאל לשר האש תדי לרת לךב ווק ראת אתה מוי צחק וחק מתי אתה רית ואת ולב.

Текст спинной стороны:

רית עול מלו רעו אתה או ליש מעא לשמ עתי דהג הבר כתי אתה והפ רות יאת ויה ריה תוא תוב מלוד מאר שני סעש רנש יאם יול ירו נתת יול גוי גרו לוא תבר יתי אקי מאת יצח קאש רתל דלך ריה למו עדה זהב שנה האח רתו יכל לרב ראת ווי עלא להי סמע האב רהם. ושות אבות ואמהות ינן עליו ויתן לו היים ארכים מעתה ועד עולם.

б) Кладут „haftaka“ на „тохоро“ תאחור доску, на которой омывают покойника на седьмой день, и считают, что если уже суждено умереть, то он скорее умрет. Но надеются, что он останется живым, ибо на „тохоро“ кладут таких людей, которые всецело находятся в распоряжении „шедимов“, и „шедимы“, полагая, что он уже умер, не будут его больше трогать.

в) Считается полезным передать „haftaka“ из руки в руки через дыру, сделанную в большой лепешке („нони токи“) или передать его из рук в руки через печи („оштон“) с верхнего отверстия в боковое отверстие. Также передают его и через отверстие, которое находится под „остана“, т. е. через порог калитки.¹

г) Покупают курицу, ждут даже годы, пока она не издохнет, после этого ее завертывают в саван и закапывают на кладбище, произнося в это время: „нефеш тахат нефеш“ נפש תחת נפש , т. е. душа вместо души (по-древне-еврейски), считая, что этим выкупается душа детей.

д) Если после рождения первого сына среднеазиатская еврейка больше не рождает, или дети, родившиеся после первого сына, умирают, то причину этого явления иногда объясняют тем, что старший сын, первенец, наверное, не хочет иметь конкурентов в виде брата или сестры, а потому он магически влияет на то, чтобы дети умирали или роды затягивались. Для этой цели стараются уговаривать первенца, чтобы он „согласился“ на появление на свет новых детей. Получает он, обыкновенно, за свое „согласие“ подарки.

е) Иногда для прекращения дальнейшей смертности у детей вымазывают последнему ребенку лицо сажей и говорят ему: „да почернеет твое лицо за то, что дети умирают“. Потом берут какую-либо вещь из дома и дарят этому ребенку, как возмездие за обиду, нанесенную ему вымазыванием сажей.

ж) Иногда прибегают к такому роду „успокоения“: считая что умершие дети притягивают к себе остальных живых детей, берут одежду одного из живых детей, относят ее на кладбище, закапывают около могилы умершего ребенка и говорят ему: „привел я тебе твоих братьев, лежи спокойно“.

Женщине, у которой даже раз в жизни был случай „haftaka“, запрещается входить в дом родильницы в течение сорока дней, чтобы не заразить ребенка последней; однако, присутствовать на обряде обрезания в синагоге ей можно. Повидимому, считается, что во время совершения такого богоугодного дела, как обрезание, с ребенком не может случиться никакой опасности.²

НАРЕЧЕНИЕ ИМЕНИ И ПЕРВАЯ СУББОТА

Наречение имени мальчика происходит во время обрезания (как и у европейских евреев), а у девочки — в первую субботу в синагоге, во время чтения „Торы“. В это время все смеются над несчастным отцом, некоторые из присутствующих выкрикивают „марор“ (מרור), т. е. „горько“ по-древне-еврейски, а иногда кричат даже „эхе“ („ура“). Шутники приносят орехи в синагогу и бросают их в лицо несчастного отца в знак насмешки над ним. По случаю рождения девочки обыкновенно не устраивают никаких пиров, особенно тор-

¹ Пролезать через отверстие считается средством спасения в трудных моментах жизни и у других народов. Таджики пролезают „сквозь отверстие по скале“ для спасения от бесплодия (Н. Малицкий. Из области таджикского фольклора. Сборн. Туркест. вост. инст. в честь А. Э. Шмидта, Ташкент, 1925, стр. 73), а русская повитуха при тяжелых родах велела старосте пролезать три раза через обруч; и при благополучном исходе родов с уверенностью заявила, если староста — большой человек, да еще начальный, пролез через отверстие обруча, то маленький младенец обязательно должен был пройти через отверстие матери. Г. Попов. Русская народно-бытовая медицина, СПб., 1903, стр. 349. Распространен этот обряд и среди сибирских шаманов. Е. Г. Кагаров. Шаманский обряд прохождения сквозь отверстие. Докл. Акад. Наук СССР, 1929, стр. 189—192.

² Такой взгляд высказывается в Талмуде $\text{שלוחי פנים$ — посланники „мицво“, т. е. отправляющиеся в дорогу для исполнения заповеди бога невредимы, т. е. они обеспечены, что с ними не случится плохое в дороге. Тракта $\text{קדושין$ „кдушин“.

жественных, как по случаю рождения мальчика, но если она является первым ребенком, тогда в первую субботу приглашаются все прихожане той синагоги, где отец девочки молится, на легкое угощение „кидуш“ (благословение на вино).

Угощают обыкновенно яйцами, рыбой, печеньем, называемым „хуш клин“, вином и водкой (в небольшом количестве). Более состоятельные приглашают иногда и прихожан других синагог. Еще более торжественно празднуется первая суббота при рождении сына. Устраивается очень большой пир для родственников и знакомых. Обычно, на этот пир гости приходят сами, без приглашения со стороны отца. Нередко случается, что родители виновника торжества могут оказаться в довольно неловком положении. Приходят гости на обед, а у хозяев, которые не были в состоянии заранее определить количество „незванных“ гостей, не хватает обеда для всех. Между тем, по еврейскому закону, в субботу ничего нельзя купить и варить тоже строго воспрещается. Здесь приходит „народный“ обычай на выручку хозяина. Согласно его, все желающие принимать участие в торжественном пире приносят в пятницу в сыром виде приготовленный у них субботний обед в дом хозяев, где он варится вместе с их обедом, а на завтра приходят в этот дом, как гости. Этот обычай называется „оши хом“ (אֲשִׁי חֹם), т. е. сырое кушанье. Более далекие родственники или знакомые приносят в субботу свой обед в вареном виде и отдают хозяину, а сами участвуют в общем пире, как гости. Это носит название „оши-пухта“ (אֲשִׁי פֻּחְתָּה), т. е. вареное кушанье.¹

Впрочем „оши-хом“ и „оши-пухта“ устраиваются и в случае рождения девочки, если она первая или почему-то ценная для родителей. После пира приходят в течение целого дня женщины, даже совершенно незнакомые, и поздравляют с новорожденной. Их обыкновенно угощают выпивкой и сладостями. При первых родах в ту же субботу (как при рождении мальчика, так и при рождении девочки) роженицу с ребенком сажают в комнате, где происходит пир, на очень высоком месте, на специально положенных одеялах (своего рода трибуна) и там дают ей есть. Называется это „джои баланд“ (גִּיּוֹי בָּלָנֵד), т. е. высокое место.

ОБРЕЗАНИЕ

Обрезание у среднеазиатских евреев, как и у евреев всего мира, сопровождается многими обрядами, и этот момент считается особенно торжественным. Обрезание происходит обыкновенно на восьмой день, как и следует по закону еврейской религии. В предшествующую обрезанию субботу в доме родителей происходит описанный выше пир и отношение окружающих к отцу в синагоге совершенно иное, чем всегда. Его вызывают к чтению Торы,² в его честь совершается особенное благословение „ерушат-нахала“ (יְרוּשַׁת נַחְלָה) (т. е. обетованное наследство); обрезание происходит по наследству из поколения в поколение.

Обрезание происходит обычно в синагоге. Бывает, что обрезание происходит и дома. Это делается в том случае, если незадолго до этого умер в этом доме кто-либо из родственников. Для благополучия покойника на том свете совершается обряд обрезания там, где он умер. (Как видно, это обосновано на поверии, что душа умершего в течение первого времени обитает еще в том

¹ Называют иногда это самое именами „саво-хом“ и „саво-пухта“, т. е. кушанье, приготовленное в вареном или сыром виде со вчерашнего дня (с пятницы).

² В синагогальном ритуале установлено, что в течение года прочитывают в синагоге всю Тору, которая разделяется по отделам, соответственно количеству субботних дней всего года, и каждую субботу зачитывается в синагоге один отдел. Во время чтения принято делить каждый отдел на 7 глав, и при чтении каждой главы вызывают одного из прихожан, который находится на амвоне во время чтения данной главы и произносит два благословения, одно при начале чтения главы, а другое при ее конце. Этот вызов считается почестью и богоугодным делом.

доме, где он умер). Происходит обрезание дома и в том случае, если по каким-либо причинам затруднено перенесение ребенка в синагогу, или отец почему-либо не может присутствовать в синагоге (например, по болезни).

Впервые я видел совершение обрезания в синагоге в Старой Бухаре в 1917 г. День обрезания выпал тогда в субботу. При таком совпадении бряд совершается особенно торжественно. Около здания синагоги было много народу мужчин и женщин и немало детей. Многие из женщин были с закрытыми лицами, но многие и с открытыми. Все ждали принесения ребенка. Вдруг появилась женщина, держа в руках ребенка. Она была встречена радостно и с поздравительными выкриками „симон тов“, т. е. хорошее знаменование.

Отец принял ребенка из рук старых женщин и передал его другому человеку, а тот в свою очередь передал его еще другому человеку, который в свою очередь передал тому, кому принадлежала честь держания ребенка на своих руках во время совершения обрезания.¹ Человек, которому отец вручил ребенка в первый раз, называется „сандок ришон“ (סנדק רישון),² т. е. первый сандок, а второй, который держит ребенка во время обрезания, называется просто „сандок“. Быть „сандоком“, а тем более главным, считается большой честью. Во время обрезания совершаются разные положенные для этого молитвы. В процессе местного обрезания мною не было замечено ничего особенно отличного от обрезания у европейских евреев,³ за исключением разве того, что один из присутствующих держал вверх палку с серебряным набалдашником. Я обратился к раввину с просьбой разъяснить мне значение этой палки (о ней мне ничего не было известно из источников по еврейской религии). Последовал ответ, что эта палка называется „асои элияһу“ (עסאי אליהו), т. е. жезл Ильи пророка. При совершении такого богоугодного дела, как обрезание, несомненно, „присутствует“ Илья пророк. Поэтому то символически показывается жезл, который Илья пророк держит в своих руках. Ввиду того, что пророк был, наверное, высокого роста, поднимают палку вверх. Обычно палку держат дети родственников новорожденного. Около „сандока“ ставится стол, который называется у среднеазиатских евреев, как и у европейских, „кисе элияһу“ (כסא אליהו) по имени Ильи пророка.⁴ Определенного стола, предназначенного только для этой цели, нет, но жезл бывает постоянный, специально предназначен-

¹ Ребенка из дома выносят в синагогу женщины близкие, родственницы и „доя“. В дороге они передают ребенка из рук в руки. Если ребенок первый, то, входя в синагогу, его передает отцу мать последнего (бабушка), т. е. своему сыну, а при следующем ребенке эта честь принадлежит матери жены, т. е. теще. Отец передает ребенка „сандок ришону“, потом ребенок переходит через несколько рук, пока попадает в руки просто „сандока“.

² У европейских евреев тоже существует этот обычай, и человек, называемый у среднеазиатских евреев „сандок ришон“, называется у европейских евреев „кватер“ (от немецкого „гефатер“ — крестный отец). По мнению автора цит. выше רשומות 78, стр. 78 приставка „к“, обозначающая по древне-еврейски „как“, присоединяется к „фатер“ и обозначает „как отец“. „Сандок“, впрочем, принятое слово и у европейских евреев; оно древнего происхождения, от римского *Syndicus*. У евреев, во время их пребывания в Риме эта честь принадлежала представителям общины.

³ Обрезание состоит у среднеазиатских евреев, как и у евреев всего мира, из трех моментов: первый момент — операция обрезания крайней плоти, второй момент „прия“ — обнажение головки, а третий момент („мцица“) — высасывание крови из раны ртом. Во время „мцица“ моһел (оператор) наполняет свой рот вином и потом выплевывает высосанную кровь вместе с вином. После „мцица“ место раны обсыпается порошком „ксероформом“, купленным в аптеке. В былые времена, обсыпали эту рану пеплом, а иногда и толченым горохом, смешанным с сахаром. Следует отметить различие в положении ребенка во время операции между европейскими и среднеазиатскими евреями. У европейских евреев все тело ребенка во время операции туго заворачивается пеленками. Оставляется свободным только место *penis*. У среднеазиатских евреев же тело ребенка заворачивается пеленками только до половины, ноги же оставляют открытыми. Во время операции сандок их крепко держит в своих руках.

⁴ „Кисе“ означает по-древне-еврейски стул. Поскольку этот обычай заимствован среднеазиатскими евреями из еврейской религии, сохранился и этот древний термин, хотя фактически у среднеазиатских евреев употребляется не стул, а стол, ибо стульев в обиходе здесь вообще не было.

ный для держания во время обрезания. Он обладает, по верованиям массы, некоторым магическим свойством, так что его иногда оставляют в доме роженицы в течение первой недели до обрезания для предохранения от злых духов. При рождении девочки его не оставляют. Жезл Ильи, обыкновенно, покупают богачи и приносят в дар для общества. Всегда он находится в доме дарителя и при надобности его приносят. Также имеется специальная постель, состоящая из подушки, маленького одеяла и куска парчи, служащего покрывалом, на которой ребенка приносят для обрезания из дома в синагогу. Эта постель называется „болишти мицво“ (כלשתי מצוה), т. е. постель, предназначенная для богоугодного дела. Эта „болишти мицво“ тоже приобретается в большинстве богатыми людьми и преподносится в дар обществу. Находится она всегда в доме жертвователя¹ и при надобности дается каждому из членов еврейской общины. В Бухаре до последнего времени была особая женщина, которая каждый раз брала эту постель со всеми принадлежностями из дома жертвователя и приносила в дом подлежащего обрезанию ребенка, а после обрезания она же несет ее обратно. За свой труд она вознаграждается отцом новорожденного. Обрезание у среднеазиатских евреев, как упомянуто, называется „мицво“, т. е. богоугодное дело или точнее „заповедь“ бога. У европейских евреев, как известно, обрезание носит название „брит“ (ברית), „союз“.²

Ввиду того, что быть „сандоком“ считается богоугодным делом, принято, что сандок дает подарки ребенку. Бедные слои населения приглашали специально богачей быть „сандоком“ с целью получить от них известный дар, в большинстве случаев, деньгами. Родственники, близкие знакомые и соседи обычно принимают деятельное участие в „мицво“. Распространено даже поверие, что участие в „мицво“ содействует прощению грехов.

До того времени, как ребенка уносят из дома в синагогу для совершения „мицво“, его моют. В этом, обыкновенно, принимают участие многие из близких женщин, причем каждая старается облить новорожденного хоть немного водой. Каждый из родственников приносит также тарелку со сладостями в дом родителей ребенка; там все сладости собираются вместе и относятся в синагогу, где они сейчас же после совершения обряда раздаются женщинам. Последние едят эти сладости особенно охотно, так как в их еде усматривают совершение богоугодного дела; каждая женщина старается при этом захватить немного сладостей с собой домой, чтобы разделить их между своими детьми, пусть они тоже „совершают благое дело“, кушая сладости „мицво“. И дети всегда встречают матерей очень радостно, если только они узнают, что мать присутствовала на „мицво“, и требуют сладостей. Соседки обыкновенно приносят в синагогу чайники с сладким чаем и угощают там всех женщин, выявляя этим свои добрососедские чувства по отношению к родителям. На это легкое угощение, совершаемое в синагоге, приходят без приглашения. По окончании процесса обрезания устраивается торжественный обед в доме родителей. Он носит название „мицво судо“ (מצוה סודו), т. е. обед, совершаемый во исполнение божественного предписания. На этот обед приходят только приглашенные, в большинстве, родственники и близкие знакомые. Если „мицво судо“ происходит в будний день, тогда приглашаются гости в индивидуальном порядке: посылаются записки через службу синагоги или через другого человека с приглашением притти на торжественный обед, устраиваемый по поводу обрезания. Последние годы революции среднеазиатские евреи (более богатые) стали рассылать печатные пригласительные карточки. Они все одинакового содержания, которое составлено популярным еврейским религиозным писателем Шимоном Хахамовым. Начинаются карточки древне-еврейским текстом

¹ В Ташкенте „Асон элия у“ и „болишти мицво“ хранятся у службы синагоги.

² „Брит“ — по-древне-еврейски „союз“, ибо по Библии обрезание служит символом союза, который бог заключил с израильским народом. Бытие, XVII, II.

следующего содержания: „с хорошим знаменем и хорошим счастьем: вот мой союз, который Вы должны соблюдать между мною и между вами“ (Бытие, гл. 17, 10). Далее следует текст таджикско-еврейский: „Таклиф ме н'моям джанови азиз-ро, ки дар шодмони ман шерик шуда таксим гиранд аз с'удои (др.-евр. слово). Мицвот мило (др.-евр.) рози... шабот (др.-евр.) л'ходеш (др.-евр.) соати... дар хонехи... кодам ни'анд. Ризо бодо ки инчунин дар рози нек бе'хонехи джаноб муклаф шуда ман нам аз шод мони-ишон таксим гирам (сокр. др.-евр. слова: кен е'ни радон амин), „Дуа гой“, т. е. „имею честь приглашать дорогого господина быть компаньоном в моей радости и принять участие в трапезе по случаю обрезания в день..... недели....месяца..... часа в доме... направьте ваши шаги.

Да будет пожелание (бога), чтобы в день счастья в вашем доме, вам плата тем же, я тоже принял бы участие в вашей радости. Аминь. Да будет такое пожелание (бога). (Ваш) богомолец.

Если „мицво судо“ приходится не в субботу, то до обеда приходят женщины певчие („созанде“, они поют разные песни на таджикском языке (в этих песнях не говорится об обрезании) и танцуют. Родственники и вообще присутствующие дарят „сазанде“ мелкие монеты. Этими монетами вертят заранее над головами присутствующих, а потом отдают их „сазанде“. Дарят „сазанде“ иногда платки или тюбетейки, в зависимости от состоятельности родителей. Если же день обрезания падает на субботу (когда по еврейскому закону нельзя держать в руках деньги), тогда они приходят на следующий день петь и танцевать. Если же день обрезания приходится в субботу, то приглашают обыкновенно на „судат мицво“ не отдельных людей, а всех прихожан той синагоги, где отец ребенка обычно молится, а более состоятельные приглашают и прихожан других синагог. Приглашение происходит следующим образом: пишут специальное приглашение на имя синагоги, а там оно прочитывается вслух одним из старшин после чтения Торы. Текст данного приглашения, написанный на древне-еврейском языке, всегда один и тот же (שְׁמִינִי לְעֵשֶׂת יְצִיחַ... לְמַעַל בְּיַהֲכֵנִי... יוֹם קֹדֶשׁ אֶזְכֹּר הַתּפִּלָּה לְבֵיתִי... יְצִיחַ... „Высокочитимой синагоге (такой то) в день святой субботы, после молитвы, в дом (такого то)..... „судат мицво“, приглашение“.

Когда заходят в дом прихожане одной синагоги, их угощают рыбой, сладостями, яйцами или „тунук“ (тоненькие лепешки). Они обычно остаются 5—10 минут и уходят. При их выходе сейчас же заходят ожидающие очереди прихожане других синагог и так далее. По окончании угощения всех этих прихожан (иногда почти совершенно незнакомых) остаются только родственники и самые близкие знакомые, которые и приступают к еде субботнего обеда, приготовленного из „оши-хом“, а также „оши-пухта“. Многие из них берут с собой домой сладости для угощения своих от щедрот „судат мицво“.

На таком торжественном субботнем обеде я был впервые в 1917 г. в г. Бухаре. Пришел туда вместе с „хахамом“ (חכם), т. е. раввином. В Бухаре тогда еще жизнь не выходила из исконнотрадиционных рамок, и обеденный церемониал может послужить характерным для торжественных обедов средне-азиатских евреев того времени.

На низком столе „шулхон“ (שולחן)¹ стояли разные бутылки с вином и водкой и были расставлены тарелки с разными восточными сладостями. С одной стороны, вокруг стола сидели на узких одеялах („курпача“) человека 20—30 мужчин, а с другой стороны столько же, приблизительно, женщин. Все женщины были с открытыми лицами. В начале торжества „хахам“ про-

¹ „Шулхон“ по-древне-еврейски „стол“. У многих евреев имеется в доме стол в 1/2 арш. вышиной. Из-за отсутствия стола у местных народов отсутствует, понятно, и термин его обозначения, а потому все зовут этот стол „шулхон“ (даже незнакомые с др.-евр. яз.).

изнес благословение над бокалом с вином („кидуш“), отпил немного из него и дал каждому отпить. После благословения вина он произнес благословение букета цветов. Понюхав, он передал букет присутствующим для обоняния и произнесения соответствующей бенедикции (для обоняния хорошего запаха у евреев существует особая бенедикция).¹

После этого слуга с кувшином и тазом обошел всех присутствующих, обливая их руки перед едой. Затем „хахам“ (в отсутствие „хахама“ это продельывает один из стариков) произнес благословение на хлеб и, разломив его на много мелких частей в тарелке, передал последнюю хозяйину, а тот наделал по кусочку всех присутствующих, также и женщин, бросая перед каждым кусок на стол. Этот кусок хлеба называют „нотен“.²

Хозяин и хозяйка ходили все время по столу³ и следили за тем, чтобы гости не стеснялись в еде, а главным образом, подносили каждому по рюмочке водки или вина после каждого блюда. Хозяин, обыкновенно, ухаживал за мужчинами, но некоторую долю внимания уделял также и женщинам. Хозяйка же или одна из близких родственниц все свое внимание обращала только на женщин, прося их сесть и угощая напитками.

Первое блюдо состояло из яиц с помидорной икрой. Яйца лежали в печи еще с пятницы, поэтому имели пригоревший вкус. Называется это блюдо „тхум-и саво“, т. е. яйцо со вчерашнего дня. После угощения яйцами — угощали водкой и подносили какое-то сладкое печенье-хворост („хуш клик“).⁴ Хлеб состоял из тонких лепешек, похожих на еврейскую мацу, но еще более тонких, доходящих до прозрачности. Этот хлеб называется „тунук“.

По словам евреев, он является специально еврейским, другие народности Средней Азии его не пекут. Евреи же едят этот хлеб, обыкновенно, только на торжественных пирах. После этого подали вареное мясо, по одной тарелке на 2—3 человека. Порции были очень большие. После небольшой выпивки (среднеазиатские евреи вообще пьют мало) подали последнее блюдо, состоящее из общераспространенного на востоке „палау“, но этот плов отличается от обыкновенного тем, что он находится в котле еще с пятницы, весь укрытый одеялом для поддержания тепла. Называется этот плов „халта савой“ (חלת סבוי), т. е. кушанье, приготовленное в мешке на завтра, ибо едят этот плов только на завтра в субботу. После „оши саво“ подали разные фрукты. По окончании обеда появился вновь слуга с кувшином и тазом, обмывая руки присутствующих водой (как и до обеда). После обливания рук все присутствующие произнесли послеобеденное благословение и разошлись.

¹ У европейских евреев бенедикцию на предметы, обладающие хорошим запахом, произносят, обыкновенно, в субботу вечером во время благословения „хамавдил“, т. е. благословение о разделении между будничным и субботним днем. Во время же дневной субботней трапезы у европейских евреев не произносят эту бенедикцию.

² У европейских евреев кусок хлеба, поданный главой семьи каждому из ее членов во время субботней или праздничной трапезы, носит название „хамоди“ (חמודי), т. е. „выводит“ (бог выводит хлеб из земли), ибо это слово упоминается в благословении, совершаемом перед едой хлеба. У среднеазиатских евреев это носит название „нотен“ (נותן), тоже из тех соображений, что в молитве, произносимой при трапезе, встречается слово „нотен“, т. е. „дающий“ (бог, дающий питание всем существам).

³ Хождение по столу — самое обыкновенное явление при угощении гостей. Весьма возможно, что данное явление происходит из-за того, что в комнате, обыкновенно, нет места для прохода между стенами и столом при большом накоплении народа. Ходят по столу в чистых ичигах (сапоги).

⁴ В общем, стараются есть рыбу, но при отсутствии рыбы подают „хуш клик“. Существует среди образованного религиозного слоя населения поговорка по-древне-еврейски, заключающаяся в том, что тот, который кушает рыбу в субботу, спасается от адского мучения на том свете; „לֹא יִשְׁכַּח אֶת הַדָּג בַּיּוֹם הַזֶּה“ (не забудет он рыбу в этот день). Основана эта поговорка на игре слов „кто кушает „дог“ (рыба по др.-евр.) в день „дог“ (согласные буквы „д“ и „г“ по буквенному исчислению равняются семи, т. е. в субботу), он спасен от „дог“ (сокращение двух др.-евр. слов „דג גיהנום“ — „адский суд“).

СОЦИАЛЬНАЯ РОЛЬ ОБРЯДОВ ОБРЕЗАНИЯ

Больше всех религиозных обычаев, сопровождающих раннее детство, пустило глубокие корни обрезание. Обряды, связанные с обрезанием, создают довольно вредную иллюзию „смычки“ беднейших прослоек населения с богатыми. На некоторых торжественных пирах приглашаются, как указано выше, все прихожане синагоги, без классового различия. Богатые часто выступают в качестве „благодетелей“. „Болишти мицво“ приобретает богатыми для „массового употребления“. И за небольшую цену, покупая у бедных право на „сандок“, богатые сразу „убивают двух зайцев“: совершают „благотворительность“ на этом свете тем, что выручают бедняка от мелких расходов для нужд ребенка, и получают броню на „прощение грехов“ на том свете.

Освобождение трудящихся масс среднеазиатских евреев от классового ига капитализма, приведшее к поднятию классовой сознательности и культурного уровня, сказывается и в отношении постепенного освобождения от этого ветхого обычая. Многие из среднеазиатских евреев не подвергают своих детей обрезанию. Все же следует отметить, что обрезание еще довольно сильно пропагандируется еврейскими клерикалами и частью гнилой интеллигенции. Характерно, что та часть интеллигенции, не порвавшая еще с „традицией предков“, находит себе оправдание в подведении под обрезание „научной“ базы. Обрезание, мол, необходимо как профилактическое средство от венерических болезней. И об этой „профилактике“ говорят и пропагандируют люди, у которых весь их быт материнства и раннего детства, начиная от ухода за беременной и кончая колыбелью ребенка (о чем речь будет ниже), проникнут антисанитарией и антигигиеной. И если профилактичность обрезания далеко не доказана медициной, то часто бывают случаи заражения ребенка от антигигиенических приемов операции недезинфицированным ножом и от высасывания крови ртом больного мохела (оператор), так как этот последний не подвергается медосмотру.

Небезынтересно отметить, что „профилактическая“ теория происхождения обрезания приводится еще у Лафарга, указывающего на источники происхождения обрезания у всех примитивных народов, которое является „данью человеческого жертвоприношения, выражающегося в выплате жестокому и злему божеству, которому необходимо принести в жертву часть, чтобы спасти целое, обрезать ребенка, чтобы сохранить ему жизнь, — неискоренившимся знаком союза между человеком и божеством“.¹ Понятно, что „налог“ в виде обрезания налагаемый на еврейских детей, еще с библейских времен является необходимым для „взыскания“ только в условиях классового общества с целью воспитания масс в шовинистически-националистическом духе „избранной нации“. В условиях же общества строителей социализма пора совершенно освободить детей от этого жестокого варварского обычая.

ПЕРВЫЕ 40 ДНЕЙ „ЧИЛЛА“ ХОЖДЕНИЕ В БАНЮ И „ОВИ ЧИЛЛА РЕЗИ“²

Как у всего коренного населения среднеазиатских республик, так и у местных евреев придается особое значение 40-дневному сроку в отношении некоторых случаев празднования, траура и разных примет. (У европейских евреев в таких случаях принят в соответствии с еврейской религией 30-дневный срок).

Первые 40 дней после рождения, носящие название „чилла“ (от чихил“ или „чил“ по-персидски и таджикски) считаются очень опасными днями для

¹ Поль Лафарг. Очерки по истории культуры. Под ред. С. Шевердина, 2-е изд., 1628, стр. 172—187.

² О „чилла“ и хождении в баню у коренного населения Средней Азии см. работы Надикиных, Худоярхана, Троицкой, Зарубина и Сухаревой, цитированные выше.

роженицы и для ребенка. Как объясняли мне верующие еврейки, женщина в это время является ведь „мурдоры“ и над такими „нечистыми“ женщинами „шедим“ имеют большую власть. Хотя и все 40 дней являются, в общем, опасными, но все же по степени опасности различают „чилла-и хурд“ (נִילָה כּוֹרֵד), малая чилла, сроком до первых 20 дней и „чилла-и клон“ (נִילָה קְלָאן) большая чилла, сроком до 40 дней (включая и первые 20 дней „чилла хурд“). Главное охранение выражается в том, что родильницу и новорожденного не оставляют одинокими в комнате, и даже во двор или в уборную она идет с „хранителем“. Впрочем нет надобности, чтобы этот „хранитель“ был именно взрослый человек. Если она находится в присутствии или в сопровождении малолетнего и то она уже находится в безопасности, так как присутствие малолетнего тоже вполне достаточно для того, чтобы „шадим“ не повредили, ибо сила „шадим“ в нанесении разных недугов только тогда, когда человек „чилла“ находится в полном одиночестве. Многие не оставляют матери с ребенком в течение „чилла“ ночью без огня. (По мнению некоторых не оставляют без огня только до первой недели).

В течение этого периода женщина ходит четыре раза в баню. Первый раз на восьмой день, если родилась девочка, а на десятый день при рождении мальчика. (Когда новорожденный — мальчик, то на два дня позже, для того, чтобы дать возможность ребенку отдохнуть два дня после обрезания). Первый раз она ходит вместе с повивальной бабкой и некоторыми родственниками. Это называется (חֲמַטָּם דְּרֵארוֹ) „Вхождение в баню“.¹

Особенно торжественно проводится хождение в баню в четвертый раз. К концу сорокадневия („чилла“) она отправляется в баню за счет матери в присутствии некоторых родственниц и знакомых женщин. Там же обмывают ребенка сорок раз водой. Целью этого обмывания, по их мнению, является предупреждение появления парши на голове или вообще золотухи, по словам европеизованных евреек, английской болезни. Если этого не сделать, тогда может появиться в течение сорока дней золотуха, которая носит название также „чилла“. Происходит этот церемониал следующим образом: одна женщина держит ребенка в сидячем положении на голове матери, а другая женщина в это время обливает ребенка сорок раз. После этого повитуха („доя“) бьет ребенка в груди и плечи матери. Этот обычай называется „ов-и чилла рези“ (אָבִי נִילָה רִזִּי), что значит „вода обливаемая для снятия „чилла“ (золотухи). Распространено поверие, что если не совершать „чилла“, то женщина может прекратить роды детей. В бане, обыкновенно, делают массаж матери. Он состоит в том, что ее кладут на пол и мажут „zargreba“, смешанным с водой, давая ей есть толченый горох с сахаром. „Доя“ делает также „нарзи бони“.²

Если ребенок заболел „чиллой“ тогда принимают следующие способы лечения:

- 1) качают ребенка, кладя его на одеяло 7 раз на месте, где лежала мертвая собака (собаку заранее убирают оттуда);
- 2) шагают с ребенком 7 раз через покойников;
- 3) обливают ребенка водой, которой обливали покойника;
- 4) проходят с ним через воду.

¹ После „хамом дрори“ при рождении первого ребенка мать отправляется впервые после выхода замуж к своим родителям. Ибо, согласно общепринятому обычаю, женщина после выхода замуж до рождения первого ребенка не должна посещать дом своих родителей. Существует в связи с этим обычаем поговорка בְּרֵפֶ' בְּרַחֵם כְּאִי מְנִישׁ בִּיָּאֵרָא, т. е. „с пеленками в руках в дом матери приходит. Этот обычай носит название „по-во-кунон“, т. е. „ноги стали открытыми“. Иногда делают „по-во-кунон“ и до рождения ребенка, если в доме родителей совершается трагедия по случаю религиозного события, вроде обрезания, свадьбы и т. п. О социальных корнях этого обычая см. нашу работу. „Очерк правового быта среднеазиатских евреев“, цит. выше, стр. 92.

² Об этих способах лечения см. мою статью „Народная медицина туземных евреев“ в Бюлл. Ср.-аз. Гос. унив., № 13, Ташкент, 1926, стр. 9.

Если сама женщина заболела „чиллой“, тогда она должна снять платок с покойника, которым завязывают его щеки, и завязать им еще раз покойника.

Баншику, в виде вознаграждения, в таких случаях платят больше обыкновенного — установленной таксы, а при хождении в баню с мальчиком платят еще больше, чем с девочкой. При входе и выходе из бани мать и ребенок должны быть вместе неразлучны, таким образом, чтобы их вход и выход совершились в один и тот же момент, и ни в коем случае не допускается, чтобы один из них (мать или ребенок) входил даже на минуту раньше другого. Также строго соблюдается, чтобы не попали в одну и ту же баню две женщины „чилла“, ибо все убеждены, что в таком случае, если один из детей или матерей заболит „чиллой“, то и другой (другая) заразится и заболит. Но бывает, что два „чилла“ могут быть вместе и они все-таки не заразятся. Это тогда, если они входят и выходят шаг в шаг в один момент. Таким образом, если случается, что в бане находится „чилла“ и другая „чилла“ хочет зайти, тогда первая „чилла“ выходит и заходит потом вместе с второй „чиллой“, дабы избежать опасности заразы. Стараются, чтобы две „чилла“ не попали вместе не только в баню, но и вообще даже дома.

Один из моих друзей, европеизованный среднеазиатский еврей рассказал мне, что он был очевидцем следующей картины: два года тому назад (1926) его сестра была невестой, а невеста в течение первых 40 дней тоже считается „чиллой“; ее подруга, которая была тогда „чилла“ из-за рождения у нее ребенка, желая повидаться с ней, пришла к ней; когда она подошла к дому, ее подруга-невеста, узнав о ее приходе, вышла на улицу. Увидев друг друга, они молча отправились шаг в шаг вместе в дом. Войдя в дом, они только там заговорили и обменялись поздравлениями. По возвращении из бани мать направляется не к себе домой, а в дом своей матери, где она обычно проводит несколько дней, потом там устраивается праздник в связи с укладыванием ребенка первый раз в колыбель. Если у нее нет матери, она тоже не отправляется из бани прямо к себе, но по дороге заходит к одной из своих родственниц, или даже к соседке, чтобы там пробыть несколько часов; там ей устраивают небольшое угощение и она уходит домой.

ПРАЗДНОВАНИЕ „ГРОВА БАНДОН“

Праздник, устраиваемый в связи с положением ребенка в колыбель, называется „грова бандон“ (גרובה בנדון), т. е. „укладывание в колыбель“ и является, главным образом, праздником женщин; из мужчин приходят только самые близкие. „Грова бандон“ делается или у матери жены, а если у нее нет матери, тогда это делается в доме родственников со стороны жены. Это торжество справляется, приблизительно, следующим образом. Собираются женщины и садятся вокруг низкого стола „шулхон“. Им подносятся разные угощения, сласти или фрукты. Мать родильницы приносит колыбель (так как последняя всегда покупается ею) и подарки для роженицы и ребенка. Иногда приносят подарки также и родственники. На стенки колыбели кладут миндаль и сахар, там же раскалывают их на куски и, смешав наколотое с миндалем и сахаром, находящимися на столе, угощают этим гостей. Потом приступают к укладыванию ребенка в колыбель. Но раньше чем положить ребенка в колыбель, кладут в горшок колыбели горячие угли (в дне колыбели находится отверстие, где помещается глиняный горшок), а затем льют на эти угли воду, как средство для отогнания злых духов (впрочем это применяется и в том случае, если ребенок болен желудком). Предварительно примеряют, где должна лежать голова ребенка, кладя его голову три раза вправо и три раза влево. Часто бывает и так, что когда одна из женщин возьмет ребенка и начинает опускать его в колыбель, в этот момент все присутствующие начинают кричать, что

„так нехорошо класть ребенка“, и последний начинает переходить из рук одной женщины в руки другой, которая также пытается его уложить, но вновь раздаются со стороны присутствующих протесты, что она „плохо укладывает“, что заставляет эту женщину передать ребенка в третьи руки, и таким образом продлевается этот церемониал несколько раз, пока в конце концов присутствующие не начнут кричать „вот так хорошо!“. И ребенка тогда кладут в колыбель.

При укладывании приговаривают:

בנ'ה בנ'ה ג'אני בנ'ה
 דרמודד רסד מני בנ'ה
 ביבי בנ'ה דדי בנ'ה
 בבא'י בנ'ה
 כודא ניגדארד בנ'ה
 בא בתפילין בנדאן בנ'ה
 בא בתווי בנ'ה
 בא בכוזאי ניכי בנ'ה
 בא בייאיים בתווי בנ'ה

Дитя, дитя, душа дитяти,
 да исполнится пожелание матери дитяти,
 бабушки дитяти, отца дитяти,
 дедушки дитяти,
 да сохранит бог (тебя), дитя,
 до (дня) „тфилин“¹ дитяти,
 до свадьбы дитяти,
 до счастливых дней дитяти,
 чтобы мы пришли к свадьбе дитяти.

Нередко также стараются, чтобы ребенка в первый раз положил человек, обладающий хорошим сном. Когда уложат ребенка, то всех присутствующих угощают пловом, иногда еще вечером того же дня устраивают пир для близких родственников. „Грова бандон“ устраивают только для первого ребенка (даже для девочки), но устройство этого праздника не является обязательным, и вышеуказанный срок не есть постоянный. Несостоятельные обыкновенно откладывают этот праздник до субботы, так как в субботу обычно все равно готовится хороший обед, и этим достигается некоторая экономия. Иногда соединяют этот праздник с более крупным торжеством, как свадьба и т. п. В таких случаях обыкновенно говорят: *דן תיר יך תיר*, т. е. вместо двух выстрелов можно попасть в цель одним выстрелом. Тир употребляется также и в смысле скалки (для раскатывания теста), и под „ду тир-як-тир“ подразумевается „вместо двух маленьких скалок — лучше одна большая скалка“. Иногда откладывают это празднование на целый год, а бедняки частенько обходились совершенно без этого празднования.

Устройство колыбели у среднеазиатских евреев таково же, как и у всех народов Средней Азии.² Случаи простуды и повреждения ребенка из-за плохого устройства колыбели бывают очень часты. По доктору Гиршеновичу, грова способствует возникновению рахита, заживания и разного рода деформаций, а также ведет к раннему онанизму и половым аномалиям. Ребенка в колыбели

¹ День религиозного совершеннолетия (13 лет).

² Кроме дит. выше работ Троицкой, Зарубина, Наливкиных, см. об устройстве колыбели в книге Карутца „Среди киргизов и туркмен на Мангышлаке“, Спб., стр. 79 и Гиршенович „Бытовая гигиена узбекского ребенка“. Тр. Ср.-аз. Гос. унив., стр. 9 и 16.

обыкновенно качают, но строго воспрещается качать пустую колыбель (без ребенка).¹

Воспрещается также перешагнуть через колыбель или что-либо передать через нее. (Впрочем, воспрещается также перешагнуть и через самого ребенка). К числу таких запретов следует отнести еще строго соблюдаемый обычай не показывать ребенку зеркала,² ибо, по мнению среднеазиатских евреев, от смотрения в него у ребенка происходит понос.

При убаюкивании ребенка поют следующую колыбельную песню:

אלה הו, אלה הו, הו
אלה גויים, בלם נגוים
אלה הו, אלה הו...
אלה גויים כאבש ברד
אלה הו, בלה סו...
קדיר כודא רחמש בייהד
אלה הו, אלה הו...
כיש כיש כויתאן,
בניים כאב רפתי ראיתאן;
בנ'איי בנ'ים כאב מירום, מינון
רויתאן, הי, בנ'ים כודאש כאב מירוד
אלה הו אלה הו...

Алла,³ я скажу „балам“⁴ не скажу
Alla ho, Alla ho...
Алла скажу, чтоб (он) заснул
Alla ho, Alla ho...
Могучий бог, чтоб его пожалел
Alla ho, Alla ho...

Если же ребенок спокоен и не хочет спать, успокаивают его следующими словами, чтоб он заснул, никого не боялся, так как дома никого нет...

Киш, киш⁵ уходите,
Мой ребенок заснул, уходите,
На месте моего ребенка спать хотят,
Уходите мой ребенок сам спать будет.
Alla ho, Alla ho...

АЗИЗ

Азиз, т. е. дорогой, обычно называют того ребенка, у которого много умерло братьев, или он является долгожданным, если мать не рожала в течение многих лет, или он родился после многих дочерей. Этот ребенок пользуется особенной любовью у родителей, и они относятся к нему своеобразно, совершенно иначе, чем к обыкновенным детям. Эти отличия выражаются в следующем:

¹ У европейских евреев тоже воспрещается качать пустую колыбель. Автор (משה לופטוויץ) цит. выше сочинения, приводит, со слов Гримма, что это поверие было распространено среди европ. народов в средние века (стр. 177 משה לופטוויץ). Существует это поверие и у белорусов. Шейн „Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-западного края“, т. 1, ч. 1, 1887, стр. 16; по их мнению, от качаний пустой колыбели ребенок умрет в течение года.

² У европейских евреев не показывают зеркало до появления первого зуба (חשומה) цит. выше); распространено это поверие и у белорусов (Сб. Шейна, цит. выше).

³ „Алла“ — возгласы, убаюкивающие ребенка.

⁴ „Балам“ — возгласы, оплакивающие ребенка при смерти.

⁵ „Киш-киш“ — возгласы отогнания.

1. По обыкновению, с первого дня появления каждого новорожденного на свет его уже пеленают, не соблюдая никаких особых обычаев относительно цвета той материи, из которой делают пеленки. Но для „азиза“ все пеленки должны быть непременно из материи белого цвета. Даже покрывало и постель в колыбели тоже должны быть того же цвета (ספילפיש).

2. Во время наречения имени, как обычно, азизу собственного имени не дают, но мальчика называют просто „псар“ (פסר), т. е. сын, а девочку называют просто „духтар“ (פאחר), т. е. девочка. Когда дети подрастают, они сами дают себе собственные имена. При этом следует заметить, что очень много имен дается девочке, в которых выражается воля родителей, например: а) „басанда“ (בסלנד), т. е. „довольно“, в том смысле, что если имеется уже несколько девочек и хотят, чтобы их больше не было, новорожденную называют „басанда“.

Если хотят, чтобы после этой девочки был мальчик, ее называют „огул“ (אגול), т. е. сын.

Если много детей умерло между новорожденной и существующими детьми, тогда девочку называют „хамро“ (חמרו), т. е. подруга, чтобы она была товарищем тем детям, которые живут, и не умерла, а мальчика называют в таких случаях „джора“ (ג'ורה), т. е. товарищ. Называют также мальчика именем „каландар“ (קלנדר) — бедняк, нищий. Девочку называют „нек'кадом“, т. е. хороший или верный шаг или азиз (אזиз), а иногда „адиз“ (אדיז) с целью, чтобы после нее родился мальчик. Мальчика „азиза“ нарекают также именем „пулат“ (פולат), т. е. сталь.

3. Если ребенок „азиз“, то в течение определенного времени родители не дают ему одежды из материи, купленной на свой счет. Для этого берут разноцветные лоскутья материи у чужих и из них шьют одежду. Это называется у „гадой“, т. е. бедный (ибо одежда „азиза“ собрана из лоскутьев, как у бедных). По истечении этого срока, в день одевания ребенка в рубашку, сшитую из собственной материи, устраивается пир. Несостоятельные люди с целью экономии, соединяли это торжество с каким-либо другим торжественным моментом, например свадьбой какого-либо родственника или близких знакомых, приводя туда ребенка и одевая его там в собственную одежду. Срок „гадой“ определяется заранее обетом, называемым „ният“, который заключается в том, что родители или один из родственников ребенка заранее определяют по своему желанию срок ношения такого платья простым изустным заявлением. И как только срок установлен, он уже является обязательным, и нарушение его считается недопустимым, так как считается, что может произойти какое-нибудь несчастье, если обет будет нарушен. „Ният“ продолжается обыкновенно от одного года до пяти лет.

4. Стрижка. В стрижке надо различать: „мо и сари гирон“ מו'י סרי גירון, т. е. стрижка волос вообще и „нарзи гирон“ נרזי גירון. При „мо-и сари гирон“ очень редко устраивается торжество, и нет никаких установленных сроков, когда делать эту стрижку. Но если ребенок „азиз“, тогда оставляют ему на середине головы или на затылке (а иногда и по бокам) пучек волос, который не стригут. Называется это „нарзи“ נרזי. Оставляют „нарзи“ и в том случае, если есть какая-либо ненормальность в росте волос, например родился ребенок с длинными волосами, или некоторые волосы имеют иной цвет, чем остальные, тогда эти волосы оставляют „нарзи“. Срок устанавливается посредством обета „ният“. Многие едут специально для этого в Самарканд и там производят стрижку на могиле мусульманских святых Хотырша или Данияра.¹ Там на месте зарезают барана, мясо которого раздают бедным. Волосы закапывают там же возле мазара. Более религиозные из богатого класса взвешивали эти волосы и соответственно их весу жертвовали золотом в пользу палестинских богомольцев, проживающих при гробнице одного из еврейских святых и обыкно-

¹ Евреи уверены, что эта могила библейского Даниила.

венно изучающих каббалу. Таким святым является один из мудрецов Талмуда по имени Рабби Шимон (רבי שמעון בן אבא), которому верующие евреи приписывают составление классической книги для кабалистов „Зогар“.

В 1926 г. я присутствовал на торжественной трапезе, устроенной в богатом еврейском доме по случаю исполнения 13 лет своему „азизу“. Этот день считается днем совершеннолетия, и у местных евреев принято называть его „тфилин бандон“ לפילין בנדון, так как в связи с совершеннолетием 13-летний юноша уже обязан носить „тфилин“ на голове и на руках во время молитвы.¹ После окончания этого церемониала с „тфилин“ отец взял в руки ножницы, с каким-то особенно торжественным жестом обрезал „нарзи“, и волосы сейчас же спрятали. Мать мне показала, что у нее находятся волосы этого же „азиза“, которые были острижены первый раз в его жизни, когда ему было пять лет. На волосы, обстриженные в течение периода от пяти лет до тринадцати, не обращали внимания и их уничтожали. Теперь же присоединили эти волосы „нарзи“ к волосам первой стрижки и взвесили их. Вес оказался три золотника, что в переводе на стоимость такого же количества золота дает 15 руб. Эта сумма была отправлена в Палестину богомольцам.² Особенное „предохранение“ „азиза“ от всяких надругов в жизни выражается еще в том, что как только он появляется на свет, то еще до отрезания пуповины ему прокалывают ухо для ношения серьги. Этому придают значение предохранительного средства.

ПРОРЕЗЫВАНИЕ ЗУБОВ

С шестого месяца обыкновенно ребенок становится „злым“, бледнеет, рвет все, и у него появляется понос. Все это говорит за то, что у ребенка начинают прорезываться зубы. К этому столь важному процессу относятся с соответствующим вниманием, и принимаются меры, содействующие его ускорению и благополучному исходу. К ним относятся прежде всего лечения магического характера: кладут горох в воду, где он должен находиться до тех пор, пока станет мягким, и его скорлупа может сниматься. Эта вода считается полезной для питья ребенку; когда он выпьет ее, его зубы раскроются так, как раскрылась скорлупа гороха, находившегося в этой воде. Делают и другие комбинации с горохом: кладут его в подол ребенка, и мать ребенка с горохом отправляется к арыку. Подойдя к последнему, мать выбрасывает горох из подола ребенка в воду и сейчас же отправляется обратно. При возвращении воспрещается оглянуться и посмотреть на горох.

Детские болезни, происходящие на почве прорезывания зубов, приписываются иногда „тарк-и-сар“, т. е. черепу головы. Считают, что болезнь происходит оттого, что череп опустился и находится в ненормальном положении. Обращаются за помощью к старухе — специалистке по лечению „тарк-и-сар“. Старуха деформирует голову посредством ее сжимания и сглаживания. Для более правильного поднятия черепа прибегают к „ком мекбардорад“, т. е. к подниманию неба. Для этого кладут палец в рот и придавливают им небо. Этим достигается заодно и деформирование головы. Считают, что „тарк-и сар“

¹ „Тфилин“ (иначе „филактерия“) — это 2 кубика, сделанные из кожи, внутри которых вкладываются пергаменты, на которых написано несколько цитат из Библии. Посредством „(תפילין)“ ремней, прикрепленных к этим кубикам, один из них одевают на левую руку, а другой на голову. Они обязательны для ношения во время утренней молитвы по будничным дням. Первый раз их одевают в день исполнения 13 лет, так как при достижении этого возраста человек становится совершеннолетним в смысле исполнения религиозных обрядов. У европейских евреев этот день носит название „бар-мицва“ (בר מצוה), т. е. человек, исполняющий заповеди бога. У среднеазиатских евреев этот день называется „тфилин биндон“, т. е. связывание тфилина. Более подробно о „тфилин“ см. „Еврейскую энциклопедию“, т. XIV, слово „тфилин“.

² У европейских евреев стригут ребенка к исполнению трехлетия (שלוש שנים, цит. выше); у других среднеазиатских народов — перед исполнением года (цит. выше труды Зарубина и Наливкиных).

и „ком мебардорад“ приносят соответствующую пользу лишь в том случае, если они делаются человеком, которой проехал в своей жизни хотя бы раз через воду. В противном случае и „тарк-и сар“ и „ком мебардорад“ не помогают.

О ПЕРВЫХ ШАГАХ РЕБЕНКА И О СИДНЕ

На девятый или десятый месяц приступают к обучению ребенка ходить. Делается это таким образом: двое взрослых держат ребенка с обеих сторон за руки и медленно шагают с ним, говоря „до дов — до дов — до дов — до дов“ דוֹ דוֹ דוֹ דוֹ , или покупают ребенку тележку, и ребенок, держась за нее руками, движется вместе с ней. Если ребенок долго не ходит, его называют „шал“ שָׁל , т. е. калека, и в этом случае кроме мер, указанных в моей статье, цит. выше, „О народной медицине бухарских евреев“, прибегают еще к следующим способам:

- 1) обмывают ребенка на доске покойников;
- 2) если кто-либо умер в субботу, идут с таким ребенком в тот дом, где находится покойник, вводят его в дом через одну дверь и выводят через другую или через окно;
- 3) мажут его ноги землей, взятой с кладбища;
- 4) перевертывают ребенка на месте, где лежала мертвая собака;
- 5) вводят ребенка в синагогу через дверь, а выводят через окно;
- 6) берут от нескольких кур кровь, пролитую во время резки их „халафом“ (ножем резника), и этой кровью мажут ноги ребенка. По мнению некоторых из среднеазиатских евреев лечение сидни связано с покойником, потому что в сидне виноваты покойники, ибо ребенок становится сиднем потому, что он заразился „чиллой“ покойника, т. е. разом попал под влияние человека, находящегося в состоянии „чилла“ (сорокадневия после смерти кого-либо).

БАЧА АЗ КОЕН ХРИДАН

Термином „бача аз коен хридан“ ($\text{בְּנֵה אֶד קֶשֶׁן כְּרִידָן}$), т. е. „покупать мальчика у „коена“, среднеазиатские евреи обозначают известное установление еврейского религиозного характера, в силу которого все первенцы должны быть выкуплены. Этот закон носит у европейских евреев древне-еврейское название „пиден хабен“ פִּדְיָן דֶּבֶן , т. е. „выручение сына“. В основе этого закона положены соответствующие места Библии, где говорится, что все первенцы принадлежат богу, включая и первенца человека, а посему отец дает 5 сиклей „когену“ (священнику) в выкуп своего сына (Исх. XIII и Числ. XVIII). В еврейских молитвенниках указан определенный установленный религией диалог, который происходит между отцом и „когеном“ во время исполнения этого закона. Отец говорит: „вот тебе новорожденный сын мой, которого бог повелел выкупить“; „коен“ спрашивает: „и предпочитаешь ли ты отдать мне твоего первенца или выкупить за 5 сиклей по постановлению Торы?“ Отец заявляет, что он согласен выкупить его, и тут же дает выкупные деньги. Но ввиду того, что родословие теперешних „коенов“ довольно сомнительное, еврейские законники¹ предлагают „коенам“ отдать эти деньги обратно родителям в виде подарка. И обыкновенно так и делают у европейских евреев, а у среднеазиатских евреев „коен“ не возвращает обратно выкупных денег, и евреи платили до самого недалекого прошлого „когену“ (когда еще были в ходу бухарские „тенги“) 30 тенги (тенга — 15 коп.) из расчета по 1 тенга за каждый день. Если отец не „выкупил“ своего „нохус бина“ (נֹחֻס בִּינָא), т. е. первенца, к 30-дневному сроку, он платил

¹ См. $\text{אָרְט דעם פֿינן ש"ה}$

„коһену“ штраф, по одной тенге за каждый просроченный день. Выкуп происходит следующим образом: к концу 30 дней устраивается маленькая трапеза, где обычно присутствуют только мужчины в количестве не менее 10 человек, так как в присутствии меньшего количества народа не совершают многих религиозных обрядов); „коһен“ держит у себя на руках ребенка-первенца и возвращает отцу по получении выкупной суммы, которая дается „коһену“ только серебряными монетами. Отец кладет эти деньги на тарелку и подносит их „коһену“, „коһен“ берет с тарелки деньги и передает сына отцу. После этого всех присутствующих угощают небольшой выпивкой и пловом.

„НОХУН ГИРОН“ נאשון גירון — ОБРЕЗАНИЕ НОГТЕЙ

В течение первого года жизни ребенка (точного срока не имеется) устраивается пир по поводу первой стрижки ногтей (в большинстве случаев это делается ради ребенка „азиза“). Раньше чем обрезать ногти, ребенку моют руки, а потом кладут его пальцы в миску, чаще всего в „лаган“ (квашонку) с мукой. Из этой муки готовят „дуг-и пера“ — нечто вроде пельменей или „барак“ — пирожки с луком. Угощение устраивают только вечером, и на него приглашаются обыкновенно только родные и больше всего женщины.

КОРМЛЕНИЕ РЕБЕНКА ГРУДЬЮ И ОТНЯТИЕ ЕГО ОТ ГРУДИ

Кормление ребенка материнской грудью начинается со 2-го, а иногда с 3-го дня после его рождения. Молоко женщины в первый день рождения называется „фала“, т. е. простое, негодное молоко. В первый день рождения ребенок кормится грудью любой из тех женщин, которые заходят повидать и поздравить роженицу. Раньше чем ребенок начинает пользоваться молоком матери, берут кусок хлеба, проводят им по груди роженицы, приговаривая „сук“, „сук“ (סוק סוק) и бросают хлеб собаке, после этого мать берет ребенка и кормит. Кормление грудью обычно продолжается до двух лет и двух месяцев, в связи с этим существует поговорка: „ду соли, ду мой шир как дорад“ דורא סאלי דו מאל' דו מאל' שד דאך דאראד, т. е. „два года и два месяца он (ребенок) имеет право на молоко“.

При отнятии от груди мажут груди хиной или чернят их сажей, чтобы неприятный вкус и цвет отпугивали и отталкивали ребенка от груди.

Ташкент.

А. Б. ПИОТРОВСКИЙ

ТАСМАНИЙЦЫ

(Краткий очерк культуры)

Одной из позорнейших страниц истории английской колониальной экспансии бесспорно является истребление туземного населения о. Тасмании.

Белые нашли остров довольно плотно населенным. Хотя точные цифровые данные отсутствуют, но один из наиболее авторитетных исследователей, R. Rösch,¹ полагает, что продуктами охоты и собирательства на Тасмании могло существовать около 6000 туземцев. После того как численность населения достигла указанной цифры, дальнейший его прирост, повидимому, не мог иметь

¹ R. Rösch, p. 67—68.